

ЖУРНАЛ
№ 07
Библиотека
МЭНН

Клуб

13-1985
ИЮЛЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

731

КЛУБ
И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Молодежи не только принадлежит будущее, она и сегодня активная часть населения. Поэтому в год, объявленный по решению ООН Международным годом молодежи, на нее с особой надеждой устремлены взоры жителей Земли. Кому, как не молодым, поднять знамя борьбы за мирную жизнь на нашей планете, за равенство и справедливость,

за дружбу и сотрудничество между народами! И в этот год молодежь двенадцатый раз собирается на свой форум — Международный фестиваль молодежи и студентов под лозунгом „За антиимпериалистическую солидарность, мир и дружбу!“ Столица первого в мире социалистического государства снова гостеприимно распахнет свои двери

перед юностью планеты. Посланцы более чем из 150 стран съезжаются в Москву, здесь они смогут сами оценить те широкие перспективы, которые открывает перед людьми реальный социализм. Московский фестиваль это не только форум, посвященный борьбе за мир во всем мире. Это яркий и многокрасочный праздник искусства и спорта молодого поколения жителей земли. Добро пожаловать!

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

13 (667)
ИЮЛЬ
1985

Год издания тридцать пятый
Выходит два раза в месяц

Главный редактор
Л. Я. Алексеева

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
Ю. И. Бокань,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. П. Осипов,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергутин,
Ж. Ж. Смелова,
В. В. Сухорудо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
С. В. Пацюкова

Главный художник
А. Б. Бобров

Художественный редактор
Е. А. Якубович

Технический редактор
Л. М. Литвиненко

Корректоры:
Т. А. Дунцева,
Л. В. Мартынец,
Г. А. Попова

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
117393, Москва,
Старокалужское шоссе, 1.
Телефон 128-83-29

Сдано в набор 07.05.85 г. Подписано в печать 30.05.85 г. А-01629. Формат 60×90/8. Печать глубокая. Усл. печ. л. 4. Усл. кр.-отт. 180 Уч.-изд. л. 6,95. Тираж 105 545 экз. Зак. 1209. Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 3 имени Ивана Федорова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 191126, Ленинград, Звенигородская, 11.

© «Клуб и художественная
самодетельность», 1985

Читайте
слушайте

Интерклуб

**«Мир и радость вам,
живущие!»**

Кулиев К.,

народный поэт Кабардино-Балкарии,
лауреат Государственных
премий СССР и РСФСР,
депутат Верховного Совета СССР,
член Советского комитета
защиты мира

**Добро пожаловать
в Москву!**

Бокань Ю.,
заведующий Отделом культуры
ЦК ВЛКСМ

**Песню дружбы
запеваает молодежь**

Воропаев В.,
директор Дома культуры
Волжского автомобильного
завода имени 50-летия СССР

На фестивальной волне

С мечтою о мире
Приходько Т.

Фотоочерк

**Карнавал без зрителей,
или Праздник для себя**
Ермолаева И.

**В Министерстве культуры СССР
и ЦК профсоюза
работников культуры**

На фестивальной волне

1. «Мир и радость вам, живущие!»

К участникам и гостям XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов обращается народный поэт Кабардино-Балкарии Кайсын Кулиев. Звучит песня А. Флярковского на стихи В. Татарнинова «Голос мира».

2. «Юность верит в счастье»

Предлагаем вниманию организаторов и режиссеров молодежных фестивальных праздников и клубных вечеров две песни: «Москва — Фестиваль» (музыка Б. Киселева, стихи Я. Гальперина, исполняет ансамбль «Сердца 4-х») и «Человеческий голос» (музыка Е. Доги, стихи Р. Рождественского, поэт Надежда Чепрага).

Фонотека народной музыки

3—4. «Русская частушка»

С помощью этой пластинки, подготовленной журналистом Б. Соколовским и звукорежиссером Г. Петровым, вы сможете побывать в гостях у известных исполнителей частушек Геннадия и Александра Заволокиных, услышать рассказ о прошлом и настоящем одного из самых популярных жанров народного творчества.

Ваше свободное время

Кто в доме живет! .. 15
Кроник А., Хорошилова Е.,
кандидаты психологических наук

Активный возраст 17
Буранова Т., Дементьева В.,
члены горьковского клуба «Геронтолог»

Что видно в зеркале экрана! 20
Перегудина Л.,
директор костромского
специализированного детского
кинотеатра «Орленок»

Творческие горизонты

Гафизы из Ура-Тюбе 22
Билькис Евг.

Саду — цветы! 24
Соколовский Б.

Бабушка, мама, внучка 26
Бархоян Р.,
народный мастер

**Деды «секреты» —
внукам** 27
Малыш И.,
народный мастер

Музыкальная гостиная

Частушки голос звонкий 28
Заволокин Г.,
артист Новосибирской филармонии

Репертуар 30

Внимание! Конкурс! 3 стр. обл.

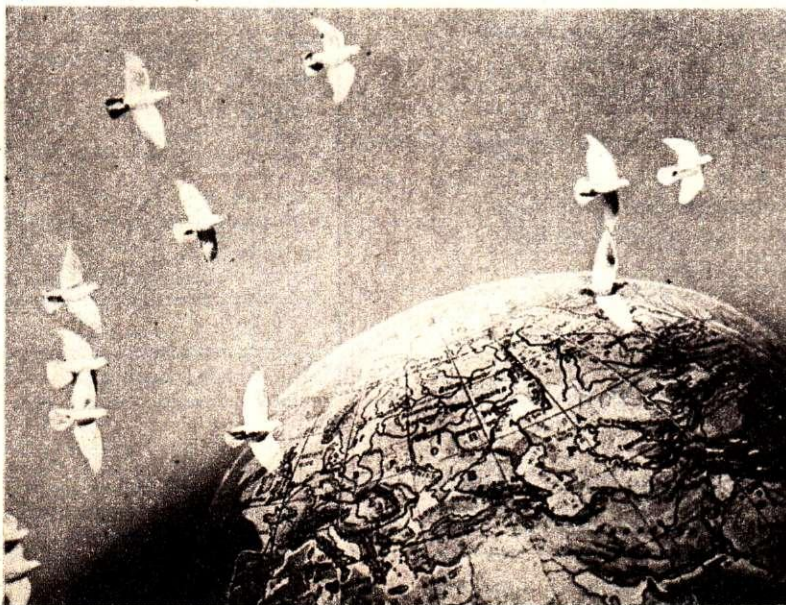

НА ВКЛАДНЫХ
ПЛАСТИНКАХ
НОМЕРА

Строки эти легко можно принять за старинную восточную притчу. На самом деле они были написаны сорок лет назад совсем еще молодым человеком. Мудрость и зрелость пришли к нему, как и ко многим его сверстникам, не по годам рано, как результат сурового, многотрудного опыта.

Кайсын Кулиев был в своей жизни „пахарем, солдатом и поэтом“. Он родился в селе Верхний Чегем в ноябре 1917 года и принадлежит к первым поколениям балкарцев, выросших при новом строе, в новых социальных условиях, о каких не могли раньше мечтать даже горские народы. И у мальчика из многодетной семьи, с раннего детства приученного к нелегкому крестьянскому труду, разве сложилась бы так судьба, живи он в прежние времена? Подающий надежды юный поэт, чье творческое формирование проходило под влиянием народной горской и великой русской литературы; участник Великой Отечественной войны с первого и до последнего ее дня; профессиональный литератор, общественный деятель — вот, вкратце, жизненный путь народного поэта Кабардино-Балкарии, лауреата Государственных премий СССР и РСФСР, депутата Верховного Совета СССР, члена Советского комитета защиты мира. А за сумм перечислением —

Все дороги, все тропы земли,
Что протоптаны кем-то и где-то,
Где б ни начались, где б ни легли,
Все прошли через сердце поэта...

„МИР И РАДОСТЬ ВАМ, ЖИВУЩИЕ!“

Кайсын Кулиев

Каждый человек рождается для радости, это мое глубокое убеждение. Трудиться, созидать, строить, творить — вот нормальное состояние человека. К несчастью, испокон веков находились и находятся на земле силы, считающие естественным человеческим состоянием войну. Это антигуманная позиция, совершенно расходящаяся с жизненной философией всех народов. Но когда случается, что эта грубая, разбойничья сила берет верх, и враг, грабитель, захват-

чик нападает на твою Родину, стремясь загасить очаг в отцовском доме, вырубить цветущие сады, обратиться в пепел города и селения, убить мужчин, поработить детей, стариков, женщин, — тогда надо, не рассуждая и не раздумывая, бросаться в бой, защищать то, что для тебя свято! Конечно, никто не хочет погибать. Но есть моменты, когда приходится идти на это. На моих глазах свершались чудеса самопожертвования: ведь не легенды, что люди закрывали собой

амбразуры, шли на врага врукопашную...

Когда началась Великая Отечественная война, мне предлагали остаться работать в тылу. Однако я не мог прятаться за спины других. Это не громкие слова, я просто не представляю себе, как бы я смотрел сейчас людям в глаза, если бы свое право сражаться и умереть за родную землю целиком переложил на плечи такого же, как я, юноши, ожидая которого плакала такая же мать, как моя мама... И я всем сердцем благодарен судьбе, что именно на фронте она позволила мне узнать, до каких высот может подниматься человеческое мужество.

Я был парашютистом-десантником. Потом, после тяжелого ранения, стал военным корреспондентом. Война — это работа трудная.

Один из самых незабываемых военных эпизодов — как мы переходили через Сиваш. Не было никаких переправ. Вода — по грудь, а иногда заливает рот. Мы тонули на себе все — пушки, снаряды, минометы, а с противоположного берега не прекращался фашистский огонь... Когда я хочу напомнить сам себе, сколь много может выдержать человек, я представляю вновь и вновь Сиваш, своих друзей:

Все чаще наяву или во сне
Те мальчики, не ставшие мужчинами,
В бинтах сырых являются ко мне,
И лица их не тронуты морщинами.
Мне видятся огонь и облака,
И пулеметчики и пулеметчицы,
И степь, где скачет конь без седока
И повод по земле за ним волочится.

Я видел, как фашисты бежали из-под Сталинграда. Я прошел левобережную Украину, освобождал Крым. Я помню жестокое лицо поражения, а потом — сияющее лицо Победы. Великое было счастье! А теперь мы уже отметили и 40 лет со дня окончания войны, 40 лет мирной, созидательной жизни.

Людам радость нужна. И они защитили
Это чувство бесценное в схватке с врагами.
Я о горе немало писал, понимая,
Как без радости все человечество ропщет.
Люди, в тяжкие дни у переднего края
Кровь я пролил за будущий праздник всеобщий.

Почему же вновь и вновь обращаюсь я памятью к годам Великой Отечественной? Да потому, что именно из военных испытаний я вынес твердую уверенность: человек не может жить без воспитания в себе мужества, без стремления к подвигу. Качества эти нужны не только в экстремальных ситуациях, и в повседневной нашей жизни они — фундамент больших дел, крупных поступков. Какая потребовалась человеческая воля, какая сила, чтобы в короткий срок восстановить из руин наши города и села, поднять казахстанскую целину, построить сибирские гидростанции, освоить тюменский Север, проложить Байкало-Амурскую магистраль! И сегодня, чтобы совершить реконструкцию завода, придумать и ввести на предприятии прогрессивную технологию, нужны воля и настойчивость. Молодому интеллигенту отказаться от городского комфорта, уехать в деревню, взять на себя благородную миссию просветителя, носителя культуры — это ли не шаг отважного человека?

Противостоять стереотипам мышления, не бояться нового, вступаться за несправедливо обиженных... Если разобраться, жизнь каждый день предоставляет нам возможность совершать поступки, требующие мужества, не боязнь за личное благополучие.

Хватало в мире радости и боли,
Слез и улыбок, но во все века
Людей, живущих трудно, было боле,
Чем тех людей, чья жизнь была
легка...

Не ждавшим никогда даров небесных,
Надеявшимся на свои труды,
Вам лучше было, чем другим,
известно,
Как сладок запах хлеба, вкус воды.

И в искусстве нужны мужественные художники, которые помогают человеку выстоять в сложных обстоятельствах. Художественное творчество — поэзия, и музыка, и театр, и кино, и живопись должны вдыхать в человека силу, жизнелюбие, решительность. Быть может, я пристрастен в своих требованиях и вкусах. Но дело в том, что есть люди, уже постаревшие и седые, которые жили и живут легкой, спокойной жизнью, — я к ним не принадлежу: ничего не давалось мне просто, никогда не умел я быть равнодушным или хотя бы бесстрастным наблюдателем жизни, всегда вступал в борьбу и споры за наши идеалы. Поэтому, мне кажется, я имею право сказать: человеку необходима душевная отвага, необходима воля к активному восприятию жизни. Не талант сам по себе, а талант, дополненный волей и мужеством, создает прекрасную поэзию, удивительную музыку, бессмертные живописные полотна, великие в своей красоте и неповторимости города мира, такие, как Париж, Москва, Ленинград, Рим...

И своими стихами мне всегда хотелось вдохнуть в людей силу, веру в жизнь, в будущее. Вообще, нельзя никогда расставаться с этой верой и всегда надо думать, что все лучшее впереди. Без веры в грядущие радости немислимо истинное созидание. Все великое, что создано художниками мира, создавалось с надеждой на счастье.

Жизнь и радость вам, живущие,
Не от ваших ли забот
Жизнь идет, земля цветет,
Существует в мире сущее.
... Мир и радость вам, живущие,
Чьим трудом земля живет,
Людям всем, без чьих забот
В мире тьма была бы тьмуца,
Мир и радость вам, живущие!

Редакция журнала «КХС» обратилась к Кайсыну Кулиеву с просьбой сказать приветственное слово участникам и гостям XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов. На вкладной пластинке этого номера вы услышите слово народного поэта о мире.

Встречу вела
журналистка Л. Новочадова
Кабардино-Балкарская АССР

ИНТЕРКЛУБ

Навстречу XII Всемирному

Ю. Бокань, заведующий
Отделом культуры ЦК ВЛКСМ

Добро пожаловать в Москву!

27 июля на Центральном стадионе имени В. И. Ленина в Лужниках, выстроеном к прошлому Московскому фестивалю, будет зажжен факел XII Всемирного. В фестивальном факеле, изготовленном ленинградскими рабочими, вспыхнет газ, добытый сверх плана комсомольцами Тюмени.

Уже несколько месяцев в крупнейших Дворцах культуры столицы действуют фестивальные клубы братских социалистических стран. Давние дружеские связи районов Москвы со столицами союзных республик помогли широко и убедительно показать нашу многонациональную культуру в интерклубах, готовящихся встретить членов национальных делегаций и туристов. В распоряжение XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов передано 40 столичных Дворцов и Домов культуры, 37 театров, кинотеатров и концертных залов, 20 музеев и выставочных залов, стадионы, парки — всего 133 объекта.

На этих площадках язык искусства может сказать то, что, возможно, не всегда удается выразить во время политических дискуссий, но что объединяет и будет объединять молодых людей разной политической ориентации. В культурной программе органично соединится творчество молодых профессионалов и участников художественной самодеятельности.¹ Выступление на кон-

¹ Подробно о культурной программе фестиваля см. «КХС», 1985 г., № 3.

цертных площадках фестивальной Москвы станет еще одной наградой для победителей Всесоюзного смотра самодеятельного художественного творчества, посвященного 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Коммюнике III заседания Международного подготовительного комитета XII Всемирного, на котором утверждались основные направления программы фестиваля, было принято в результате обсуждения на встрече делегатов молодежных организаций 118 стран мира. И чем ближе открытие фестиваля, тем больше стран и организаций объявляют о своем желании в нем участвовать.

Сегодня мы ожидаем гостей более чем из 150 стран. В Постоянную комиссию МПК впервые в истории фестивального движения вошли, например, Совет европейских национальных комитетов молодежи, Международная федерация либеральной и радикальной молодежи и некоторые другие ассоциации, прежде предпочитавшие держаться в стороне. В подготовке фестиваля участвовали представители практически всех сколько-нибудь заметных течений в международном молодежном движении. Сегодня трудно что-либо противопоставить Всемирной федерации демократической молодежи, объединяющей 270 молодежных организаций из 112 стран мира.

США провели свой «контрфестиваль» на Ямайке. Но снова оказались в меньшинстве, как это часто с ними случалось в последние годы в ООН, и особенно в ЮНЕСКО. Не так просто сегодня найти волонтеров на антифестивальную баррикаду, хотя таких и искали, используя все мыслимые средства морального и материального давления.

С мощным, из года в год набирающим силу потоком можно сравнить стремление молодежи к разрядке, к сотрудничеству, к единству действий — во имя мира и дружбы, во имя солидарности, против бездушной войны, против глубочайшей исторической безнравственности, заложенной в самой природе империализма.

Заметим: единство в фестивальной лексиконе никогда не отождествлялось с единообразием. Никому на фестивалях не приходило в голову затушевывать различия во взглядах и позициях. «В споре рождается истина...». Организаторы фестивального движения ни в какие времена ничего против этой классической формулы не имели.

А те, кто представлял себе фестиваль как некий ликующий хор, исполняющий в унисон по заранее написанным нотам нехитрую оду на заданную тему, бывали, как правило, потрясены (свидетельству как очевидец последних Всемирных форумов молодежи), увидев сложный, многокрасочный пульсирующий мир, вместивший в себя все великие и далеко не однозначные процессы современности.

Организаторы нынешнего фестиваля убеждены, что, лишь предпринимая конкретные действия во имя мира, можно избавиться от страха перед будущим и обеспечить уверенность в завтрашнем дне. И, конечно, для этого нужно лучше знать друг друга.

Разговор на предстоящих дискуссиях не будет легким. Диалогу нужно учиться, чтобы уметь слышать не только собственный голос, но и голоса других. Чтобы не раздражаться, когда тебе в

сотый раз излагают банальности буржуазной пропаганды, и противопоставлять не эмоции, а доказательства, аргументы, доводы. Ведь большинство тех, кто спорит с нами, рассуждая о «равной ответственности великих держав за напряженность в мире» — это люди, искренне заблуждающиеся. И они не глухи к фактам. Их далеко не сразу можно переубедить, но вполне можно помочь им задуматься, поставить под вопрос привычные политические мифы.

К нам приедут молодые шахтеры Англии, потянувшие страну крупнейшей за послевоенные годы забастовкой. (Большую поддержку их борьбе оказали английские фольклорные клубы, превратившиеся в неотъемлемую часть движения за ядерное разоружение. Народная песня, несмотря на все попытки шоу-бизнеса вытравить из нее всякое политическое содержание, показала, что она способна играть важную роль в сплочении рядов рабочего движения и в борьбе за мир и социальную справедливость.) Приедут подпольщики из борющихся за демократизацию стран Азии, Африки, Латинской Америки, бойцы Организации освобождения Палестины, моряки Австралии, блокирующие своими судами вход американским кораблям с ядерным оружием в порты континента...

В Москву придут люди, которые не только любят и помнят партизанские песни прошлой войны. Им эти песни и сегодня помогают блокировать американские базы с крылатыми ракетами и «першингами», быть стойкими в забастовочных пикетах.

Для многих из них фестиваль — едва ли не единственная возможность пообщаться со сверстниками из социалистических стран. Одно уже стремление поехать в Москву иным дорого обходится. Им не дают виз, увольняют с работы, отлучают от церкви, грозят штрафами и арестами.

Из зарубежных стран мы ожидаем примерно двадцать тысяч делегатов. Фонд солидарности, в значительной степени составившийся не только из средств от воскресников, но и от платных концертов коллективов художественной самодеятельности, лотерей и ярмарок, позволяет обеспечить представительство на фестивале молодежных организаций, чьи материальные возможности ограничены. В первую очередь — из развивающихся стран или ведущих борьбу за освобождение и независимость.

Фестиваль безусловно расширит географию международных связей Ленинского комсомола, обогатит песенный репертуар молодежных клубов, даст свежий импульс работе клубов интернациональной дружбы. Он скажется и на том, какой будет в ближайшие годы молодежная мода. К созданию экипировки советской делегации мы привлекли лучших художников-модельеров страны. И то, что они создали, в своем роде не менее примечательно, чем знаменитый пятилепестковый цветок, символизировавший пять континентов земного шара, придуманный к прошлому Московскому фестивалю.

За последний год ощутимо выросло качество работы предприятий, выпускающих товары народного потребления с фестивальной символикой по рисункам как профессиональных, так и самодеятельных художников. И есть все осно-

вания надеяться, что их продукция вытеснит с улиц городов и сел ширпотреб с чуждыми нам надписями и рисунками.

Старинная русская традиция подносить дорогим гостям хлеб-соль на нарядных узорных полотенцах подсказала мастеру-отделочнице Псковского трикотажного объединения Надежде Кононовой идею собрать тех, кто владеет секретами старинной вышивки, и тех, кто хочет эти секреты перенять. Возникла интересная молодежная студия прикладного творчества, объединившая почти сто человек. Свои самодельные полотенца студия решила подарить участникам XII Всемирного.

Хорошую инициативу проявила редакция ленинградской пионерской газеты «Ленинские искры». Совместно с предприятиями, производящими детскую одежду, она организовала конкурс детских рисунков, лучшие из которых воспроизведены на серийно выпускаемых детских футболках.

На пляжах участников предыдущих фестивалей часто были накинута красочные сувенирные косынки. Нередко эти косынки связывались, чтобы показать, какой крепкой, неразрывной должна быть дружба людей, говорящих на разных языках. Молодежь Марийской автономной республики решила в подобный «шарф дружбы» XII Всемирного «вплести» свою косынку. В ее создании участвовали молодые самодеятельные художники, мастерицы объединения народных промыслов «Пелек» и фабрики строчевышитых изделий «Труженица». Фестивальные косынки в Москву привезут те, кто завоевал право поехать на фестиваль делегатом или туристом.

Кроме знакомства с историческими памятниками, у гостей будет много встреч и бесед на столичных предприятиях, в учебных заведениях, подмосковных колхозах. Туристы увидят Москву-Труженицу без всякого «экспортного исполнения» и смогут почувствовать, чем живет молодежь Страны Советов.

В Международный год молодежи, проходящий под девизом «Участие, развитие, мир», они своими глазами увидят, как реализуются в жизни права и свободы, предоставляемые молодежи в условиях развитого социализма.

Западная пропаганда любит изображать всемирные фестивали, как некое «секретное оружие Москвы». Мол, бесхитростные ребята из разных стран спляшутся, спойутся, и потому единодушно подпишут заключительную декларацию встречи.

Но молодежь различных политических взглядов сближает не только искусство. Да и в искусстве их занимает прежде всего общественная направленность.

И очередной, XII Всемирный фестиваль молодежи оставит после себя не только воспоминания об искусстве разных народов, не только посаженный руками юных посланцев планеты новый парк в столичном районе Мневники и не только памятный знак семиметровой высоты в парке «Дружба» у Речного вокзала, авторы которого поместили в центре фестивального цветка фигуру юноши и девушки, в едином порыве устремившихся к солнцу. После фестиваля останется отнюдь не символическая дружба, лучшее понимание истории и культуры других народов, сознание ответственности каждого за будущее планеты.

В. Воропаев,

директор Дома культуры
Волжского автомобильного
завода имени 50-летия СССР

Песню дружбы запекает молодежь

Пять тысяч зрителей, до отказа заполнивших Дворец спорта ВАЗа, в едином порыве поднимаются с мест и вместе с самодеятельными артистами подхватывают Гимн демократической молодежи. Так обычно заканчивается фестиваль политической песни памяти Виктора Хары, который девять раз проходил в Тольятти. Инициаторами его проведения выступают: клуб интернациональной дружбы «Гренада» нашего ДК, городской и заводской комитеты комсомола, другие общественные организации.

Всю атмосферу нашего смотра поли-

тической песни пронизывают благородные идеи мира и дружбы. На них звучат произведения А. Новикова и Х. Эйслера, М. Фрадкина и П. Сигера, песня С. Ортеги и К. Итурры «Венсеремос», ставшая гимном чилийской молодежи, «Гренада» В. Берковского на стихи М. Светлова, другие произведения страстного патриотического звучания.

Один из журналистов, освещавших фестиваль политической песни, назвал его «окном в мир». Думаю, это выражение неточно. Не окно, через которое можно лишь смотреть на борьбу в мире — активное личное участие в этой

борьбе! И только став борцом, молодой человек обретает подлинную политическую зрелость.

Фестивалю обычно предшествуют занятия творческих мастерских. Как строится их работа? Вокально-инструментальные ансамбли показывают свои работы консультативному совету, в состав которого входят опытные музыканты, культпросветработники, представители профкома ВАЗа, интерклуба «Гренада». Члены консультативного совета проводят детальный разбор программ, дают советы по репертуару. Мы убедились: такие предметные уроки, конкретные

Фото Р. Касимова

занятия творческих мастерских содействуют популяризации политической песни, помогают выявить новых способных исполнителей, повысить их профессиональное мастерство, позволяют активнее влиять на формирование репертуара.

Это видно, в частности, на примере ансамбля политической песни «Единство» нашего ДК. Наряду с известными произведениями советских и зарубежных авторов его участники исполняют песни собственного сочинения. Так, слесарь ВАЗа Сергей Нестерчук, студентка Татьяна Жданова и пионервожатая Лариса Зенкова посвятили XII Всемирному фестивалю молодежи и студентов свою песню «Мир планете».

После концертов ансамбля к нам часто обращаются участники самодеятельности за советом, как организовать подобный коллектив. Мы убеждены: главное — искреннее увлечение жанром политической песни. Причем вполне можно обойтись без сложной, дорогостоящей аппаратуры. Для жанра политической песни нет инструментов «не модных»: баян или бас-гитара, банджо или саксофон найдут здесь достойное место, если подойти к делу творчески.

Для политической песни, по-моему, не нужен большой оркестр. Наоборот, чем меньшая зависимость участников ансамбля от громоздких инструментов или многочисленных усилителей, тем более подвижной, мобильной будет группа, тем лучше она сможет «адаптироваться» в самых разных условиях: будь то цех завода, полевая станция или зал школы.

Политическая песня требует серьезного подхода к словам и музыке, достаточно высокого исполнительского уровня.

Ансамбль «Единство», скажем, репетирует три раза в неделю. Кроме того, его участники много занимаются политическим самообразованием, следят за литературой на международные темы. Ведь мало включить в программу ту или иную песню зарубежного автора. Необходимо быть в курсе политических событий на его родине. Иногда песню, которая вчера еще звучала актуально, сегодня, в связи с изменившимися обстоятельствами, необходимо снимать с репертуара.

Ансамбль, подобный «Единству», можно создать в городском Дворце культуры, в сельском клубе или красном уголке ЖЭКа. Не беда, что среди энтузиастов будут юноши и девушки, не владеющие музыкальными инструментами. Им тоже найдется дело по душе. Можно заняться, к примеру формированием фонотеки ансамбля, перепиской с аналогичными коллективами в других городах.

Итак, если участники ансамбля выйдут на сцену, зная, что они хотят сказать людям, если каждая песня будет глубоко прочувствована ими, если исполнению предшествовала тщательная подготовка — ансамбль будет принят и понят, его творчество обязательно найдет отклик в сердцах слушателей...

Начиная с 1971 года, когда родился клуб «Гренада», его главной целью остается патриотическое и интернациональное воспитание юношей и девушек. Основопологающим принципом работы интерклуба стала массовость. Ныне примерно каждый пятый работник ВАЗа причастен к разнообразным мероприятиям интерклуба, который воз-

главляет бывшая работница завода, выпускница Куйбышевского университета Маргарита Ржиска.

Однако оговорюсь сразу: мы не считаем массовость самоцелью. Забота о широте охвата участников сочетается у нас с заботой о разнообразии форм работы. Поэтому интерклуб разделен на секции. Одну из них — пропаганды — возглавляет инженер Виктор Попко. Секция постоянно практикует семинары молодого интернационалиста (СМИ). Ведь усвоение знаний, тем более выработка убеждений и мотивов поведения всегда является продуктом мышления человека. Поэтому так важна, на наш взгляд, форма семинарских занятий. Посещают СМИ комсомольские активисты, ведущие в цехах интернационалистскую работу с молодежью.

Интересно прошли занятия, посвященные Никарагуа, сотрудничеству социалистических стран (ВАЗ участвует в процессе социалистической экономической интеграции членов СЭВ), и другие.

Семинары предполагают кроме высокой подготовленности слушателей столь же высокий уровень их консультирования. Занятия СМИ ведет опытный международник, лектор общества «Знание» А. Фадеев. Часто на семинарах мы показываем документальные кинофильмы или даем небольшие концерты политической песни. Это помогает слушателям лучше усвоить материал.

Другая секция интерклуба организует встречи с нашими специалистами, побывавшими за рубежом, с иностранными гостями города. Это содействует воспитанию у молодежи чувства любви к Родине, высокой политической и классовой бдительности. В канун XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов заметно активизировала свою деятельность секция переписки, которая поддерживает связи с интерклубами страны.

Предмет заботы членов специальной секции «Гренады» — крупные политикомассовые мероприятия. Вот уже одиннадцать лет подряд по инициативе комитета комсомола ВАЗа и клуба «Гренада» у нас проводятся Недели солидарности с народами, борющимися за свободу, независимость и социальный прогресс.

Последняя Неделя прошла в ноябре минувшего года. В залах Дома культуры и нашего филиала — молодежного центра — в цехах завода и ПТУ состоялись встречи с представителями стран Азии, Африки и Латинской Америки. Программа Недели солидарности включала конкурс политического плаката, фотовыставки. На вечер-встрече в молодежном центре даже привычный конкурс «Что? Где? Когда?» носил ярко выраженное политическое звучание.

Кульминацией Недели стал митинг в кинотеатре «Сатурн». На нем выступили рабочие автозавода. После митинга-концерта «Искусство — за мир», в котором участвовали самодеятельные артисты ДК и гости Недели, тысячи молодых рабочих, инженеров, студентов поставили свои подписи под призывом о поддержке девиза XII Всемирного фестиваля — «За антиимпериалистическую солидарность, мир и дружбу!». В фойе кинотеатра была открыта «ярмарка» солидарности. Интересные работы демонстрировались на фотовыставке корреспондентов ТАСС. Они запечатлели

страдания Бейрута, бесчинства израильских агрессоров на ливанской земле.

И все-таки мы сознаем, что «Гренада» может и должна сделать значительно больше. Предстоит укрепить связи с комитетами комсомола заводских производств и управлений. Настало время интерклубу создать свой музей. Коллектив ДК принимает меры для более тесного сотрудничества с клубами интернациональной дружбы школ Автозаводского района.

Думается, «Гренада» пока не в полной мере удовлетворяет потребности молодежи в общении. Как показал опрос, юношей и девушек привлекает в интерклубе не только содержание работы, но и возможность встретиться со своими сверстниками, интересная среда для проведения свободного времени. К сожалению, ДК не располагает необходимой материальной базой. Сооружение нового здания затянулось. Пока мы вынуждены располагаться в тесном, непригодном помещении. В зрительном зале ДК всего 400 мест. Еще 500 человек с трудом могут втиснуть залы наших филиалов. И это для многотысячного коллектива автозаводцев! Отсутствие полноценного помещения сдерживает размах работы. Мы лишены возможности использовать, в частности, малые формы. Мы мечтаем о времени, когда представители разных национальностей (на ВАЗе их около 80) могли бы отмечать в ДК дни рождения и другие семейные праздники, когда каждый вазовец сможет прийти сюда, чтобы встретиться с друзьями в уютных гостиницах.

...Есть в нашей жизни дни, которые остаются в памяти и сердце советского народа. В полной мере это относится к дням нынешнего лета. Второй раз Москва принимает гостей Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Он придет на землю, где родилась замечательная блоковская строка: «...и вечный бой, покой нам только снится». Это не просто поэтическая фраза. Это — программа: и политическая, и гражданская, и нравственная. Программа всех прогрессивных людей. Потому что без борьбы невозможно счастье, без борьбы нет победы.

В ДК ВАЗа, в четырех его филиалах перед XII Всемирным прошли лекции и кино вечера, общественные чтения и тематические вечера. Различные формы культурпросветрательной работы использовали 19 клубов по интересам и любительских объединений для разъяснения насущных проблем современности. Участники всех 120 коллективов художественной самодеятельности подготовили новые драматические, музыкальные произведения о КПСС и советском народе, о молодом поколении планеты и международной солидарности.

Автозаводцы всем сердцем восприняли слова Генерального секретаря ЦК КПСС товарища М. С. Горбачева, сказанные на мартовском (1985 г.) Пленуме ЦК партии: «В области внешней политики наш курс ясен и последователен. Это — курс мира и прогресса».

Такими идеями живет каждый из нас. Форум юных, открывающийся в Москве, еще теснее сплотит молодежь в борьбе за чистое небо и спокойное будущее.

Тольятти,
Куйбышевская область

Что было впервые

40 лет назад, в первую послевоенную осень 1945 года I Всемирная конференция молодежи приняла решение о создании Всемирной Федерации демократической молодежи (ВФДМ) и о проведении всемирных фестивалей молодежи и студентов. С тех пор многое на прошедших одиннадцати форумах было впервые.

17 тысяч участников I Всемирного фестиваля в Праге (1947 г.) разнесли по планете волнующие слова «Гимна демократической молодежи мира» (музыка А. Новикова, стихи Л. Ошанина), который до сих пор поют «дети разных народов».

На III Всемирном в Берлине (1951 г.) впервые были проведены День студентов, приуроченный к пятилетию создания Международного союза студентов, и День девушек, организованный по предложению французской и итальянской делегаций.

На IV Всемирном в Бухаресте (1953 г.) впервые прошли Международные молодежные товарищеские спортивные игры. С этого фестиваля культура и спорт всегда идут в одном строю, взаимно обогащая друг друга.

К подготовке VI Всемирного фестиваля в Москве (1957 г.) активно подключились клубы нашей страны. В честь молодежного форума проводились эстафеты культуры, открывались молодежные клубы: в Одессе — «Клуб занимательных встреч», в Москве — «Факел», в Ленинграде — «Беспокойные сердца». На их базе работали многочисленные любительские объединения: «Изучаем иностранные языки», «Культура и искусство за рубежом», «Традиции и современность», состоялись самодеятельные поэты и композиторы на лучшую песню. Родились в тот год и первые интерклубы...

1959 год. Впервые VII Всемирный фестиваль прошел в столице капиталистической страны — Вене. До этого буржуазная пропаганда пыталась отнестись успех молодежных форумов за счет того, что они проходили в социалистических странах. Успех Венского фестиваля опроверг домыслы.

Новым интересным начинанием в Хельсинки (VIII Всемирный фестиваль, 1962 г.) стал международный клуб фестиваля — арена дискуссий, место конкурсов, балов, выставок, концертов...

Столицей XI Всемирного в 1978 году стала Гавана. — впервые фестиваль шагнул за пределы европейского континента, через океан...

Несомненно, что грядущий Московский фестиваль продолжит традицию открытий: многое на нем тоже будет впервые...

Эстафета мира

В преддверии XII Всемирного фестиваля в Узбекистане объявлен старт эстафеты мира. Она пройдет по всем горо-

дам и районам республики. Из одной комсомольской организации в другую будет передаваться альбом-эстафета, рассказывающий о ходе подготовки к международному молодежному форуму. В Самарканде готовится научно-практическая конференция «Молодежь в борьбе за мир и солидарность», в Навои — выставка картин профессиональных и самодеятельных художников под девизом «Мы голосуем за мир», в Бухарской области — смотр молодежных фильмов под девизом «Мы будем достойны отцов», а в Ташкенте состоится заключительный республиканский праздник «Мы — патриоты-интернационалисты».

Спасибо за „подсказку“

Немало работников клубов, формировавших свою фестивальную программу, поблагодарили за деловую подсказку студентов Московского института инженеров железнодорожного транспорта, совершивших в специальном агитвагоне поездку по маршруту Москва — Киев — Львов — Москва. Встречаясь с молодежью, экипаж агитвагона рассказывал о том, каким будет предстоящий XII Всемирный, и показывал литературно-музыкальную композицию, посвященную не только фестивалю, но и Победе над фашизмом, без которой фестивальное движение было бы невозможно.

Миллион, миллион... ромашек

Художественный совет при Советском подготовительном комитете XII Всемирного дал Московскому экспериментальному заводу спортивных сувениров и знаков заказ на производство восьми видов фестивальных значков общим тиражом более миллиона штук. Графическую основу каждого значка составили пять лепестков ромашки, окаймляющие земной шар, в центре которого голубь — символ мира и счастья.

Многоязыкая премьера

Жители Саратова, Уфы, Устинова, Харькова, Ростова-на-Дону и Ленинграда успели познакомиться с эстрадно-публицистическим представлением «Тебе, фестиваль!», подготовленным в Росконцерте. Любопытно, что после выступления профессиональных артистов (здесь надо отметить трио «ЭВМ», исполнявшее три новые песни Давида Тухманова «Последняя дата», «Ракета», «Честный Джон» и «Седьмой континент», которые наверняка захотят включить в свой репертуар многие самодеятельные ансамбли) приглашались на сцену лучшие местные коллективы художественной самодея-

тельности и иностранные студенты, которые демонстрировали искусство своих народов.

Готовы встретить земляков

Интернациональный студенческий культурный центр Университета дружбы народов имени П. Лумумбы станет одной из основных площадок культурной программы Московского фестиваля. Стремясь внести в эту программу и свой вклад, студенты провели предфестивальный смотр — отчет культурно-массовой работы 74 землячества университета, на котором выбрали лучшие номера и программы. Только в фестивале политической песни УДН состязались более 400 студентов из 32 стран.

Число участвующих в предфестивальной подготовке растет темпами более высокими, чем предполагалось, считают в комитете комсомола УДН. Не отразятся ли «фестивальные настроения» на успеваемости студентов?

— Только к лучшему, — считает секретарь комитета ВЛКСМ Университета Александр Пушко. И приводит такой пример: — Студенты четвертого курса сельскохозяйственного факультета решили встретить праздник юности под девизом «XII Всемирному фестивалю молодежи и студентов — отличную и хорошую учебу!». Этот девиз нашел живой отклик во всех без исключения землячествах УДН.

Студенты стараются максимально предусмотреть и чисто технические детали подготовки к приему большого числа зарубежных гостей, в том числе и «языковую проблему». В УДН работает специальная школа, в которой проходят подготовку 250 кандидатов в гиды — переводчики по пяти языкам: английскому, французскому, испанскому, португальскому и арабскому.

Достойному — достойный приз

В Ленинградском ЦПКИО имени С. М. Кирова недавно прошел молодежный праздник «Ждем тебя, фестиваль!».

На открытых эстрадах и аллеях парка развернулся праздничный карнавал с дискотеками, играми, спортивными состязаниями.

Среди выигравшей в дискотеку — работы детских кружков и клубов: рисунки, фотографии, сувениры из керамики.

Много участников и зрителей собрали конкурсы — от музыкально-танцевальных до первенства по художественной гимнастике среди... мужчин. Абсолютным чемпионом всех конкурсов стал проходчик Николай Сафонов. Его поздравили ветераны команды «Зенит» и вручили главный приз — белоснежный футбольный мяч с автографами чемпионов.

Т. Приходько

С мечтою

Приехала я в областной центр за нотами для хора и встретила свою приятельницу, хормейстера. Она только что вернулась из Москвы, где во Всесоюзном Доме композиторов на заседании клуба «Камертон» видела выступление детского коллектива из ГДР «Музыка и движение». Главное, что удивило коллегу, — сочетание в его репертуаре песен серьезного содержания и игровых импровизационных композиций. Очень бы хотелось узнать об этом коллективе подробнее. Расскажите, пожалуйста, об опыте наших зарубежных друзей.

З. Соловьева,
преподаватель школы искусств
г. Камешково,
Владимирская область

В песне «Сохраните нам мир», которую исполняет ансамбль «Музыка и движение» Дома молодых талантов г. Берлина, ГДР, есть такие слова:

После этой не будет никакой земли,
Которая могла бы стать жилищем для
человека.

Если мы не помешаем войне, кому
будет нужна наша планета,
Безмолвно вращающаяся памятником
вокруг солнца.

Текст по глубине и емкости мысли достойный репертуара взрослого ансамбля политической песни, а на сцене — девочки и мальчики 5—14 лет. И поражает не столько их юный возраст, сколько прочувствованное исполнение песен о борьбе за мир, о дружбе народов планеты, о счастье людей доброй воли. Как удастся детям убедительно доносить до слушателей идеи такого масштаба и оставаться при этом на сцене детьми — свободными, раскованными, естественными? В чем тут секрет — в особых методах нравственного, интернационального воспитания или в находках сугубо сценических, позволяющих ребятам эмоционально выразительно подавать песенный материал слушателям?

Чтобы ответить на этот вопрос, прежде всего необходимо ознакомиться с педагогической позицией руководителей ансамбля.

Педагог по ритмическому движению Анни Зауэр и композитор Гунтер Эрдманн, стараясь воспитать ребят гармонически развитыми, хорошо понимают, что в современном мире гуманистические идеалы не воплотятся в жизнь без борьбы за мир, антиимпериалистическую солидарность, дружбу народов доброй воли. А эти идеи победят только тогда, когда станут духовной основой поведения людей в быту, в каждодневном общении. Путь не простой. И выбран он не посредством теоретических изысканий, а ценой собственного опыта и нелегких жизненных испытаний.

Анни Зауэр начала деятельность педагога по сценическому движению в 20-х годах в Германии. Член коммунистической партии Тельмановского призыва, она выступала с группами девушек и юношей на антифашистских митингах, сходках, демонстрациях. Яркие сценические композиции, в которых музыка и движение дополняли агитационное слово, призывали к борьбе. Каждый участ-

Анни Зауэр беседует с гостями — учащимися детской хоровой школы «Весна» из Москвы.

О мире

ник группы был индивидуальностью, проявляющейся в едином целенаправленном порыве протеста против человеконенавистничества чернорубашечников. И красота, помноженная на политическую страстность, становилась ощутимой силой.

Захватившие власть фашисты преследовали Анни Зауэр. Она продолжила деятельность в других странах Европы, а в 1936 году приехала в СССР. Вместе с советскими спортсменами, композиторами, хореографами Анни готовила выступления детей для парада физкультурников на Красной площади.

Вторая мировая война прервала ее художественно-педагогические поиски. Вернуться к ним Анни Зауэр смогла лишь после победы над фашизмом, в Демократической Германии. После тяжелых военных лет она особенно остро почувствовала необходимость «проращивать» в людях чувства интернациональной солидарности, миролюбия, дружбы. И стала учить детей на общепонятном, доступном всем языке музыки и движения.

В коллективе, которым Анни Зауэр руководит вот уже 20 лет, сейчас около ста пятидесяти девочек и мальчиков. Вместе с немецкими детьми в нем занимаются дети политиммигрантов из стран, борющихся за национальную независимость, против реакционных режимов — Чили, ЮАР и других, а также дочери и сыновья специалистов дружественных стран, которые работают в ГДР по договорам о сотрудничестве, — русские, чехи, болгары, югославы.

Дети поют песни, играют на музыкальных инструментах разных народов и учатся понимать друг друга зачастую еще до того, как освоили тот или иной иностранный язык. Общаясь со сверстниками и их родителями, они узнают историю, обычаи, искусство народов мира, начинают понимать, как непросто живется детям в капиталистических и развивающихся странах.

Вот и ответ на первый вопрос: участники коллектива «Музыка и движение» убедительно поют о дружбе, солидарности народов потому, что сами дружат с детьми разных национальностей. Жизненный опыт тех сверстников, чьи родители борются за независимость, становится понятным их юным друзьям. Отсюда — искреннее исполнение песен протеста против войны, несправедливости, зла.

И все-таки сцена есть сцена. Чтобы здесь чувствовать себя так же, как на занятиях, необходима свобода выражения мыслей и чувств, естественность поведения. Как к этому ведут детей педагоги?

Начинают заниматься с детьми с самого раннего возраста. В зале — дети трех-четырех лет. Чему их учат? Малыши общаются на занятиях так же, как дома, или во дворе, играя в песочнице. А композитор импровизирует, подбирая аккомпанемент к игре ребят. Да, именно так, не дает им готовую пьесу, под которую дети будут разучивать придуманные

взрослыми движения, а вглядывается в то, что делают малыши, и сопровождает их общение теми или иными мелодиями.

«Первоначальные движения под музыку должны быть очень естественными», — говорит Анни Зауэр, — иначе дети будут сосредоточивать внимание на том, что им показывают взрослые, думать, как бы поточнее выполнить сложное движение, и забывать о музыке. Нам важно, чтобы малыши почувствовали — музыка, так же как собственные жесты человека, может быть медленной и быстрой, плавной и энергичной, может, подобно движущимся рукам, устремляться вверх или вниз».

Свободные, ритмически выразительные движения ребят педагоги не будут со временем преобразовывать в хореографические композиции. Смена детских жестов в пространстве в зависимости от перемены музыкальных тембров, темпов, ритмов развивает слух малышей, формирует чувство ритма, помогает им «переживать» динамические изменения мелодии в буквальном смысле слова «всем существом».

Когда ребята подрастают, Гунтер Эрдманн начинает несложными распевками развивать их голос, подводит к музыкальным инструментам — металлофонам, ксилофонам, блок-флейтам. Но все обучение продолжается по слуху. Ребята, не зная нотной грамоты, подбирают аккомпанемент к песням, а вскоре и сами начинают сочинять мелодии. Интересно, что педагоги не дают всем однотипных заданий, а чутко улавливают, у кого к чему лежит душа. Например, одному очень понравилась блок-флейта — значит, пока другие разучивают песню,

солист-инструменталист может взять в руки инструмент и подыграть аккомпаниатору. Если кто-то увлечется сочинением «музыкальных рассказов», пропевая придуманный сюжет под собственную музыку, — Анни всегда найдет время послушать таких «сказителей». Можно нарисовать и картинку о той песне, которая разучивается. Произведение юного художника будет обязательно вывешено в зале на всеобщее обозрение. Занятия превращаются в своеобразные уроки творческого общения.

Когда дело доходит до представления песен и подходящих для них движений на сцене, Анни тоже не показывает, как должны вести себя воспитанники. Она наблюдает и подмечает, кто придумал движение поинтересней, потом предлагает этой девочке или мальчику показать остальным — но требует не копирования, а развития найденной «мысли». Поэтому ребята свободно «разговаривают» на языке музыки и движения, придумывают «предложения», «фразы» и даже целые новеллы. Этот же принцип свободного, незазубренного сценического поведения действует и во время выступлений. Вот почему группа из 40—60 человек так раскованно и естественно выступает в самых разных аудиториях. При этом участники коллектива очень организованы, собраны, внутренне дисциплинированы. Они не боятся сбиться, что-то выполнить не так, как разучили раньше. Они знают: можно сделать движение так, а можно и немного по-другому — главное, не разрушить логику композиции, которую сочиняли все вместе. Вот и ответ на второй вопрос: естественное поведение ребят на сцене подготовлено

всем ходом занятий, в основе которых — свободная импровизация, естественное выявление способностей и склонностей каждого участника коллектива.

А чтобы убедиться, как органично сочетаются в репертуаре игровые композиции и песни гражданского звучания, вернемся на концерт коллектива «Музыка и движение».

На сцене — дети разного возраста. Самые маленькие держат в руках погремушки, деревянные палочки, которыми обычно играют на металлофонах, — а если ударять их одна о другую, получается очень тонкий, приятного тембра звук. Ребята постарше заняли места у «клавиатуры» ксилофонов, металлофонов, марембафонов — они будут играть уже по всем правилам, опуская наконецникишарки на деревянные и металлические пластины инструментов, — помните звук ледяных сосулек, по которым проводили в детстве прутиком, или таинственные педрезвоны в сказочных мультфильмовских царствах? Такова и звуковая палитра Орф-инструментария.

Старшие участники коллектива берут в руки блок-флейты, гитары. А еще, прямо на сцене, лежат разноцветные, разно-великие, самых необычных форм ударные и духовые инструменты: здесь и большой болгарский барабан, и латиноамериканские маракасы, и дудки, встречающиеся в народных оркестрах разных стран. Есть тут и обычные бутылочки изпод пепси-колы, раскрашенные и связанные по несколько штук вместе — в каждой определенное количество воды, чтобы извлекать нужный тон, дую в горлышко. Эти инструменты по типу флейты паца сконструировали сами ребята.

За роялем Гунтер Эрдманн, он тоже участник детского оркестра, потому что даже свои собственные сочинения, обработки классических или современных мелодий делает, импровизируя на занятиях вместе с детьми. А когда ребята сочиняют сами, в 9, 11, 13 лет, Гунтер вместе с ними делает аранжировки для детского оркестра. Бывает и так: пьеску «Веселые стаккато» сочинила тринадцатилетняя Ута Хеффель, сама организовала ребят по группам — кому играть на металлофоне, кому на ксилофоне, кому на ударных, порепетировала со своими друзьями, и только потом ансамбль показал результат самостоятельного творчества Анни и Гунтеру. Неудивительно, что и на концерте, исполняя эту пьесу, ребята держатся свободно и уверенно.

Впрочем, и другой номер программы — «Старая немецкая считалка» тоже не производит впечатления пьесы, для показа которой ребят старательно «на-таскивали» на занятия. Хотя аранжировку сделал Гунтер, дети придумали прыжки, повороты, хлопки и исполняют их на сцене с полной непосредственностью.

Песня «Голубь мира», музыка Г. Эрдманна на слова девятилетней участницы коллектива Элизабет Петроф, звучит в более строгой манере, но дети не статичны, они передают музыкальные оттенки и смысловые акценты выразительными жестами головы, корпуса, рук.

И словно в подтверждение мысли о дружбе народов, которая звучит в этой песне, коллектив переходит к исполнению произведений своих друзей. Здесь и остроумно аранжированная «Шарманка» Д. Кабулевского, и динамичные «Балканские ритмы», и мелодичная песня М. Теодоракиса «Детям всей земли».

Перемена мизансцен происходит без занавеса: ансамбль «Музыка и движение»

им никогда не пользуется. Ребята учат не только красиво исполнять, но и красиво вносить и выносить инструменты со сцены, организовано выходить, бесшумно, не толкаясь, перестраиваться. Вот и сейчас на сцене своеобразная композиция: все стоит оживленной гурьбой, а у рояля девочка с флейтой — это одна из старших, Наташа. Композитор И. Арсеев попросил подыграть ему во время исполнения песни, которую он разучивал с ребятами год назад в Берлине. Наташа с радостью согласилась, хотя до выступления прорепетировать не удалось. «Партия» флейты в песне «Зяблик» звучала повтором во время проигрывшей и была в общем-то не такой уж сложной — от солистки требовалось вовремя вступить и справиться с синкопированным ритмом. Интересно было наблюдать, как играла девочка — без напряжения, натянутости, точно так же, как, скажем, в пионерском лагере у костра, у речки, аккомпанируя своим поющим друзьям.

... На смену неторопливой мелодичной песни выплескивается бурный латиноамериканский праздник. Звучат кубинские, чилийские, никарагуанские песни, дети двигаются в энергичных ритмах. В руках ребят аккомпанирующей группы появились гитары — именно те, на которых их учили играть чилийские студенты-эмигранты. Яркие жизнерадостные народные напевы становятся и песнями протеста, ведь именно с ними сражались

и продолжают бороться патриоты стран, освобождающихся от иностранной зависимости. Подлинные чилийские гитары, которые подарили своим юным друзьям в ГДР чилийские патриоты, — это не просто хорошо звучащие музыкальные инструменты, это символ памяти о национальной культуре, обычаях, традициях мужественного и свободолюбивого народа. Так уж заведено в коллективе «Музыка и движение» — дети играют на подлинных национальных инструментах, исполняют песни на родных языках своих друзей.

Подлинность и достоверность, считают Анни Зауэр и Гунтер Эрдманн, — необходимые условия настоящего искусства. Ведь снисходительность к художественной фальши может обернуться на другом уровне воспитания — нравственном — терпимостью к неискренности, лжи. Всякая приблизительность, бутафория граничит с самообманом и страшно тем, что искажает истину, в чем бы ее ни старались открыть — в звучании инструментов или в человеческих отношениях. Вот где перекрещиваются принципы нравственного и художественного воспитания: искренность, способность к пониманию и сопереживанию — необходимая основа жизненного поведения и творчества.

Песню протеста против ядерной войны «Хиросима» по просьбе коллектива «Музыка и движение» прислали в Берлин из

Старую немецкую считалку младшая группа коллектива «Музыка и движение» исполняет с особым удовольствием.

Токио. Разучивал ее с детьми и учил их аккомпанировать на национальном инструменте кото японский студент, мать которого в детстве пережила ужасы атомного взрыва. Его рассказ об этом трагическом событии стал той реальной жизненной основой, которая породила особый эмоциональный настрой у юных певцов.

Участники ансамбля «Музыка и движение» встают на сцене, как демонстранты маршев борцов за мир — светловолосые и чернокожие, кто выше, кто ниже, каждый в своем любимом платье, которое привез из родной страны, — Анни Зауэр против всякой унификации.

Берутся за руки дети, деды и отцы которых победили «коричневую чуму» — фашистских молодчиков, подобранных по трафарету: одного роста, с одинаковым объемом черепа, с утомительно однообразными, тупо-любопытными лицами. Современные дети всех народов протестуют против угрозы войны и разрушения духовного мира человека. Они обращаются к нам — таким же непохожим друг на друга, как и они, дочери и сыновья разных людей планеты. Непохожим, но объединенным одной мечтой, единым стремлением — победить силы зла и человеконенавистничества, противопоставить им дружбу, песни, танцы — все лучшее, чем богат каждый народ.

Берлин, ГДР

И. Ермолаева

Карнавал без зрителей, или Праздник для себя

На географической карте нашей страны, там, где сходятся линии границ трех республик — Литвы, Латвии и Белоруссии, есть голубая точка — озеро Дрисвяты. Литовцы называют его Друкшяем. Вот уже семнадцатый год подряд летом собирается на его берегу комсомольский актив шести родственных предприятий Минска, Львова, Таллина, Каунаса, Риги и Шауляя, выпускающих радиоэлектронную технику, чтобы подвести итоги соревнования молодежных коллективов.

Вряд ли руководители Каунасского радиозавода, предложившие в свое время создать временно действующую школу комсомольского актива под открытым небом, могли предвидеть, во что выльется их идея. С самого начала предполагалось, что молодежь будет не только общаться, обмениваться опытом производственной и комсомольской работы, но и петь под гитару у костра, готовить выступления художественной самодеятельности. И все-таки культурная программа на Друкшяе оказалась фантастичней самых смелых предположений и планов.

... На большой поляне полукругом устраиваются палатки. У каждой делегации своя форма одежды, красочные эм-

блемы на футболках, специально сделанные значки, медали.

Итак, я — единственный человек, оказавшийся на Друкшяе в служебный командировке. А потому мое дело — смотреть, фотографировать, собирать материал. Поселили меня с делегацией от Каунасского радиозавода. Первые два дня играю роль пассивного наблюдателя, вникаю в суть происходящего. А происходит здесь что-то с самого утра и до позднего вечера: деловые встречи, дискуссии, научно-развлекательные программы, необычные спортивные состязания, фестивали. Каждый вечер за каунасскими палатками идет к ним подготовка — рисуются плакаты, сочиняются стихи, собираются декорации. Ребята решают проблему, как заставить деревянного верблюда двигаться, девушки — как из нескольких метров материала выкроить много костюмов.

О себе могу сказать совершенно честно, что в художественной самодеятельности принимала участие очень редко. Если бы передо мной никогда не возникало настойчивое «надо», то ни одна сцена меня не увидела бы. И теперь тихо радуюсь про себя, что это не я бегу в рассчитанном на великана резиновом костюме с противогазом на лице, стараясь выиграть время в военной эстафете, не я в сверхлегкомысленном наря-

де, босиком, дрожу на холодном ветру, ожидая выхода на сцену, не мне приходится быть медсестрой, постоянно забывающей текст в конкурсе «Первый обход врача-практиканта». Но проходит три дня, и начинаю ощущать себя какой-то бездельницей, потому что оказываюсь единственным зрителем! Предлагаю свою помощь в постановке спортивного танца, вспомнив несколько занятий в секции ритмической гимнастики. И, находясь среди зрителей хореографического конкурса, наконец чувствую себя чуть-чуть участницей, придирчиво, без прежнего беспристрастия оцениваю танцы — в стиле «ретро», украинский шуточный, белорусский, которые исполняет дуэт «Ирок-бацацырок» из минской делегации.

Вторая часть конкурса — сцены из балетов советских композиторов, в том числе из тех, которые уже давно не ставятся, например «Болт» Дмитрия Шостаковича. Очень выразителен танец извозчика в исполнении Сергея Коротеева, вес которого, может быть, и превосходит двукратный вес профессионального танцовщика, но проникновение в образ — истинно артистическое. Вот молодец!

... Совершенно неожиданно мне предложили представлять Каунас в конкурсе «А ну-ка, девушки!», в котором могут участвовать только приехавшие впервые, а я отказалась. Если честно — просто побоялась. Наверное, согласилась, если бы стали уговаривать, но на Друکشяе это не принято. Опять со стороны смотрю, как готовится задание — сказка Чуковского «Айболит», и думаю, что смогла бы сыграть злую сестру Варвару, которую по каунасской интерпретации делает доброй любовью к Бармалею. Но теперь уже никто не предлагает роль даже собачки с перевязанной лапой, пришедшей на прием к доктору.

И вот начинается конкурс. Мужское жюри, облаченное в короткие синие туники, в налобных повязках с большими бантами, запасшись бумагой, ручками и даже биноклем, располагается за длинным столом. Команды представляют своих участниц. Одно задание сменяет другое — нужно сделать рекламу своему костюму, дружеский шарж на руководителя делегации, придумать друکشяйскую прическу для мужчин... Последнее — добежать до озера, достать из воды цветы для букета, красиво преподнести его жюри и изящной походкой вернуться на свое место. Когда прекрасные лебеди, превратившиеся в «мокрых куриц», возвращаются, зрители встречают их смехом и задорными шутками, быстро поднимают на руки ведущую конкурса, в красивом наряде погружают в озеро и просят показать изящную поступь. Никто ни на кого не обижается. Придумали неудачный конкурс — сами через него и пройдите.

По единогласному мнению жюри побеждает рижанка Маргарита Кайрова. Вечером в честь нее объявляется карнавал.

На следующий день друکشяйские чудеса продолжаютя...

Биатлон — летом? Пожалуйста. Только на двух огромных лыжах нужно одновременно бежать трем спортсменам, а стрельба по мишеням ведется из огромных рогаток.

До наступления календарного нового года еще далеко? Приглашаем на встречу друکشяйского года под наряженную березу, где будет Дед Жарец.

Вы готовитесь к предстоящему Всемирному фестивалю молодежи и студентов? Но давайте вместе вспомним прошедшие, совершив экскурс по городам и странам, которые принимали посланцев демократической молодежи...

Каждый день — праздник веселья, остроумия, массового творчества. Где таится скрытый механизм, постоянно вращающий колесо развлечений, вовлекающий всех в свой круговорот? Что это, экспромт длиной в шесть дней? Или все-таки, самый лучший экспромт — действительно, заранее подготовленный?

Шесть дней — шесть городов. Каждому по очереди на вечерней линейке передается символ власти. Удачно провести свой день — не только возможность получить лишние баллы, которые зачтутся при подведении итогов соревно-

вания, это искреннее желание устроить для всех необыкновенный, запоминающийся праздник.

В один из дней рижская делегация объявляет себя студией «Друкшяй-фильм». Поляна превращается в съемочный павильон без стен и крыш, но с гримерной, костюмерной, съемочной площадкой, оборудованной картонными юпитерами. Оказывается, будет сниматься фильм по мотивам «Илиады».

Щелкает хлопушка. Дубль первый. Сцена отплытия греков-победителей из Трои...

— Стоп! — недовольным голосом кричит режиссер, — слишком много солнца, нет настроения. Ассистенты, немного дождя.

Дубль второй. Стрекочет камера оператора. Греки готовятся к отплытию.

— Где дождь? — через рупор гневно спрашивает режиссер. На головы греков выливается вода из ведер, течет грим и мокнут костюмы.

Но режиссер опять недоволен.

— Слишком много дождя. Грумеры, костюмеры, подготовьте артистов к третьему дублю...

Для следующей сцены требуется массовка. Приглашаются все желающие на роль амазонок. «Эх, — думаю, — была не была». Отдаю свой фотоаппарат в руки соседей, а себя — в руки гримеров и костюмеров, присоединяюсь к компании воинственно настроенных женщин, к которым попадает Одиссей вместе со своими спутниками. Казнить Одиссея режиссер не дал, быстро прервав съемку и решив больше этого эпизода не повторять.

— Массовке спасибо. Можете пройти в кассу.

В окошечке будки вместо гонорара выдается... большая фотография.

Поздно вечером всех приглашают в просмотровый зал, где на натянутой простыне возникают дневные съемки студии «Друкшяй-фильм».

Говорят, что любой человек, даже абсолютно бесталанный, под влиянием гипноза может рисовать, лепить из глины, сочинять стихи... И потом, очнувшись от навязанного сна, будет удивлен тем, что делал. На Друкшяе без всякого гипноза исчезает то, что в повседневной жизни мешает творчески проявить себя: застенчивость, неуверенность, страх. Образуется творческий микроклимат, наступает всеобщая «карнавализация», которая рождает желание радоваться и радоваться.

Как возникла такая обстановка на Друкшяе? Ответить однозначно трудно. Может быть, истоки ее в клятве, которую дали самые первые друкшяйцы, — «Делать все весело, не обижать никого и самим не обижаться». А может быть, потому, что Друкшяй стал именно той инициативой снизу, которой так порой не хватает молодежи? И поэтому попасть в число 20—30 счастливых на каждом предприятии очень трудно, а попав, нужно взять на себя массу дополнительных обязанностей и забот. Оставаться работать во вторую смену, в субботу и воскресенье, чтобы получить отгулы, заработать средства на поездку. Многие вечера уходят на то, чтобы смастерить форму, сшить костюм. И они идут на это, кропотливо готовясь к празднику.

Догорают прощальный костер. Грустно, что так быстро все закончилось.

Литовская ССР

В МИНИСТЕРСТВЕ КУЛЬТУРЫ СССР
И ЦК ПРОФСОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

ПОЗДРАВЛЯЕМ

Коллективы культпросветучреждений — победителей
Всесоюзного Социалистического соревнования за 1984 год,
награжденные переходящим Красным знаменем Министерства
культуры СССР и ЦК профсоюза работников культуры
и первой денежной премией:

- Большечерниговский районный Дом культуры
Куйбышевской области (премия — 450 руб.)
Тетюшский районный Дом культуры
Татарской АССР (премия — 450 руб.)
Городищенский районный Дом культуры
имени С. С. Гулака-Артемовского Черкасской области
Украинской ССР (премия — 550 руб.)
Барановичский городской Дом культуры Брестской области
Белорусской ССР (премия — 550 руб.)
Кургальджинский районный Дом культуры Целиноградской
области Казахской ССР (премия — 450 руб.)
Хобский районный Дом культуры Грузинской ССР
(премия — 450 руб.)
Бардинский районный Дом культуры имени В. И. Ленина
Азербайджанской ССР (премия — 450 руб.)
Юрбаркский районный Дом культуры Литовской ССР
(премия — 450 руб.)
Кишиневский городской Дом молодежи Молдавской ССР
(премия — 550 руб.)
Огрский районный Дом культуры Латвийской ССР
(премия — 550 руб.)
Калининский районный Дом культуры Киргизской ССР
(премия — 450 руб.)
Орджоникидзеабадский районный Дом культуры «50 лет Октября»
Таджикской ССР (премия — 450 руб.)
Ильялинский районный Дом культуры Ташаузской области
Туркменской ССР (премия — 450 руб.)
Ильинская централизованная клубная система Хотынецкого
района Орловской области (премия — 400 руб.)
Баранниковский сельский культурно-спортивный комплекс
Камышловского района Свердловской области (премия — 400 руб.)
Менчерепский культурно-спортивный комплекс
Беловского района Кемеровской области (премия — 400 руб.)
Крупницкая централизованная клубная система Минского района
Минской области Белорусской ССР (премия — 400 руб.)
Епнатский сельский Дом культуры Юрьевецкого района
Ивановской области (премия — 300 руб.)
Городищенский центральный сельский Дом культуры
Бежецкого района Калининской области (премия — 300 руб.)
Вяндрацкий региональный Дом культуры Пярнуского района
Эстонской ССР (премия — 400 руб.)
Центральный парк культуры и отдыха имени В. Г. Белинского
г. Пензы (премия — 1 100 руб.)
Измайловский парк культуры и отдыха г. Москвы
(премия — 1 500 руб.)
Центральный парк культуры и отдыха имени Б. Хмельницкого
г. Львова Украинской ССР (премия — 1 100 руб.)
Парк культуры и отдыха имени А. С. Пушкина
г. Намангана Узбекской ССР (премия — 1 000 руб.)

Список награжденных культпросветработников
будет опубликован в следующем номере журнала.

Кто в доме живет?..

Пустые балконы и изредка занавески на окнах. Строгий вахтер у входа. Доска объявлений и Правила внутреннего распорядка, сразу бросающиеся в глаза. Особая атмосфера общежития. Промежуток между родительским кровом и собственным жильем, полустанок на длинном жизненном пути, ступенька, этап...

Какое оно, твое «сегодня», человек с пропиской в рабочем общежитии? Чем ты живешь, о чем мечтаешь, что вспоминаешь, как работаешь и отдыхаешь?

Мы приехали к тебе не просто в гости — по делу: хотим помочь здесь, в общежитии, организовать досуг. Хотим, чтобы жилось тебе интересно, счастливо. Конечно, при условии, что ты сам этого хочешь. Но разве ты против?

Нам нужно познакомиться поближе, иначе мы не поймем друг друга. Мы — психологи. Это значит, что ты можешь довериться нам. Открыться, выговориться, словно внимательным и участливым попутчиком в вагоне поезда дальнего следования. Обратиться, как к друзьям, к которым приходят за советом, когда тревожно, когда «болит душа» и не знаешь, как поступить. Мы постараемся тебе помочь.

...Объявление об открытии «Перспективы» повесили на самом заметном, «бойком» месте — напротив входа, у дверей красного уголка. Художник постарался — и шрифт использовал, и краски яркие. Шрифтом выделены самые важные слова в тексте — кому она адресована и что сообщается: «Всем! Всем! Всем!.. Со своими трудностями, вопросами, заботами и тревогами в личной и семейной жизни вы можете обратиться...»

Идея провести в общежитии психологическую консультацию, подобную тем, которые проводятся нами в Москве, воз-

никла еще по дороге в Калининград. Идея показалась интересной, поскольку позволяла одновременно выполнить две задачи: во-первых, оказать жильцам конкретную психологическую, психотерапевтическую помощь, во-вторых, самим глубже войти в тот круг проблем, который характерен для данного общежития, и помочь воспитателям и культпросветчикам наилучшим образом организовать здесь досуг людей.

...Можно ли считать нормой, когда на иную лекцию или концерт жильцов приходится собирать чуть ли не силой? Конечно нет. На каждое мероприятие люди должны приходиться только добровольно, с желанием. И для нас было принципиально важным никого не уговаривать, не стучаться в комнаты, не упрощать. Пусть придут только те, кого заинтересовало объявление о начале работы «Перспективы». По-разному на него реагировали жильцы: кто-то, не замечая ничего, торопился на свой этаж, кто-то задерживался, пробежал глазами текст и, усмехнувшись или равнодушно пожав плечами, шел дальше. Некоторые читали внимательно. Таких было немного. К нам на беседу пришло еще меньше. Из четырехсот человек, прописанных в общежитии, мы смогли познакомиться лишь с десятой частью — примерно с сорока жильцами. Для начала более чем достаточно...

Вдумаемся, сколько преград, барьеров стоит на пути к полноценному проведению свободного времени у каждого из нас: ритм современной жизни, отсутствие должной информации о возможностях проведения досуга, многочисленные домашние, бытовые дела,

Повысить эффективность культурно-массовой работы в коллективном Доме — такую цель поставил перед собой общественный совет, созданный редакцией и Центральным комитетом профсоюза рабочих тяжелого машиностроения на базе общежития Калининградского вагоностроительного завода (см. „ХХС“, 1985, № 9). Несколько дней в общежитии работала экспериментальная психологическая консультация по проблемам формирования жизненных перспектив личности под названием „Перспектива“. Вели ее кандидаты психологических наук А. КРОНИК и Е. ХОРОШИЛОВА. Результаты их наблюдений мы и предлагаем вниманию читателей.

забота о детях... Для многих людей характерно неумение отдыхать (отдых — это безделье, считают некоторые). Часто мешает напряженное, стрессовое состояние, когда отдых воспринимается, как преступная трата времени. Да мало ли причин, мешающих использовать досуг для духовного, нравственного обогащения личности!

Начинается консультация. Первые неуверенные посетители, первые смущенные вопросы: «А чем занимается психология?..»; «Не знаю, как вам рассказать, что-то настроение все время плохое, ничего не хочется делать...»; «Лучше вы спрашивайте, я отвечу...»; «Я хочу ребенка, а муж учится, говорит — подожди. Как быть?..». Некоторые пришли просто из любопытства, у других — серьезные, тревожные проблемы, третьим нужно поговорить, «отвести душу». Главная задача психолога не столько в том, чтобы дать четкий «рецепт» поведения, совет, как поступить в той или иной ситуации, сколько в том, чтобы научить человека разбираться в своих мыслях, желаниях и поступках. Как гласит древняя восточная поговорка: «Можно накормить голодного рыбой, а можно научить его ловить рыбу».

Внимательно и долго беседуем с каждым. Работа идет не только во время «приемных часов», указанных в объявлении. Каждую свободную минуту стараемся потратить с пользой — наблюдаем, знакомимся: «бродим» по коридорам, заглядываем на общие кухни, пытаемся вжиться в атмосферу общежития. Попутно встречаемся и беседуем с «заинтересованными людьми» — воспитателями мужского и женского общежитий, работниками ДКиТ, общественных организаций завода.

Для любого практика — организатора досуга прежде всего важно ясно представлять себе аудиторию, с которой он работает. При этом важно знать не только ее социальный состав, уровень образования, культуры и так далее, но, подчеркнем, — ее психологическое состояние: мотивы, запросы, интересы, преобладающий эмоциональный фон... Каждый человек, даже в течение одного дня, меняется психологически, вступает в разнообразные контакты с другими людьми, играет разные социальные роли — начальника, подчиненного, родителя, покупателя, пассажира и так далее. Кроме мини-ролей у каждого есть еще и более или менее постоянный набор ролей главенствующих, основных, из которых складывается психологический портрет человека в настоящее время.

Чтобы помочь практикам правильно ориентироваться в составе данной аудитории, мы, знакомясь с жильцами общежития, и хотели определить основные психологические черты людей, живущих здесь. При всем различии личных вопросов и проблем, с которыми к нам обращались, сразу бросалось в глаза то общее, что объединяло наших посетителей: внутренняя неопределенность, тревожность, постоянное стремление еще и еще раз «просчитать» дальнейшую жизнь, устремленность в завтра — мечты, планы, желания... Все это способствует формированию у личности напряженного психологического состояния, которое мы условно для себя обозначили как роль «человека на чемодане».

Нет смысла разбирать на страницах журнала личные конфликты и тревоги каждого, да и невозможно это сделать из соображений профессиональной этики. Но понять и проанализировать проблемы типичные можно и нужно.

Хорошо известно, сколь сложен период адаптации на производстве начинающего рабочего — выпускника школы или училища, молодого техника, инженера. Этот период изучается учеными, волнует руководителей производства, экономистов и социологов. В данном же случае у наших подопечных адаптация происходит двойная или даже тройная — на новой работе, в новом городе, в новой микросреде.

Различен социальный состав тех, кто живет в общежитии вагоностроителей: это ребята перед службой в армии или недавно закончившие службу, молодые специалисты, приехавшие на завод по распределению (многие из них — с семьей), рабочие более старшие по возрасту, калининградцы и иногородние. Различны их интересы, привычки, опыт, надежды, различен срок проживания в общежитии, но объединяет их (психологически) «чемоданное настроение».

В принципе в любой момент они могут уволиться с завода, уйти из общежития, поехать искать счастья в другие города. Ничто не решено окончательно, они — на перепутье, на полустанке. Наибольшая текучесть кадров — среди тех, кто живет здесь. Один из способов уменьшить ее — создать в общежитии нормальные возможности для проживания и отдыха. Сделать общежитие хоть и временным, но ДОМОМ. Сделать (психологически) «человека на чемодане» «человеком в своем доме».

«Общежитие — дом» — не раз и не два внулал эту мысль воспитатель. «Об-

щежитие — наш дом» — не раз и не два говорили жильцы на своих собраниях. От частого повторения этой фразы значение слов стерлось, мысль потускнела. Ибо сегодня общежитие еще очень и очень мало напоминает ДОМ. Судите сами: любой дом имеет своего хозяина, с особыми правами и особыми обязанностями. Например, с обязанностью следить за порядком, с правом принимать гостей. Формально эти права и обязанности есть у каждого жильца и у выборного органа — совета общежития. Но на деле — совет совершенно бесправен в вопросах, скажем, «пропускной системы». Могут или не могут к жильцу прийти гости — решает сегодня единолично воспитатель. И не становится ли это, в свою очередь, причиной нежелания активистов наладить и поддерживать в общежитии дисциплину и порядок?

Каждый дом имеет свои «функциональные зоны» — бытовую, детскую, трудовую (мастерская, библиотека, рабочий стол и так далее), зону отдыха, зону общения и приема гостей. Выполняют ли помещения общежития эти функции? К сожалению, пока нет.

Где и как можно принимать гостей (если даже предположить, что их удалось провести через «жесткий кордон» на вахте), заниматься и читать книги (многие из жильцов учатся без отрыва от работы), пить, строгать, сверлить (мы ведь в мужском рабочем общежитии), заниматься спортом, отдыхать и так далее и тому подобное, если ни одна из комнат для отдыха (а всего их восемь — по четыре на каждом этаже плюс помещения в подвале), ни одна из комнат, за исключением той, где стоял во время нашей работы одинокий теннисный стол без сетки, не использовалась по назначению? Одни были превращены в склады, в других располагались классы вечерней школы, комната ДНД, третьи... Что было в третьих, установить так и не удалось.

Каждый дом состоит из более или менее близких людей разных поколений, имеет свои традиции, свою историю... Расселение по комнатам — происходит ли оно с учетом желания жильцов? Знакомы ли друг с другом жильцы разных этажей, соседних комнат? Почему право поселиться в общежитии человек, поступивший на работу, получает автоматически, не представляясь и не знакомясь с советом, с жильцами, не получает в торжественной обстановке символические «ключи» от общего ДОМА? Ведь он входит как полноправный член в новый коллектив, в семью. Почему общежитие не хранит свою историю, которая складывается из общих дел, успехов и достижений каждого жильца, не имеет своей Доски почета, своей регулярной стенгазеты, летописи, радиоузла?..

Раз называем мы общежитие ДОМОМ — а, с нашей точки зрения, общежитие именно ДОМ, а не «коммуналка», не «гостиница», не «вокзал», — так и должно оно выполнять функции дома, заменять его. Тем более, что такое общее «житье-бытье» имеет свои явные преимущества — и материальные и духовные (вспомним хотя бы известный опыт молодежных жилых комплексов) как раз с точки зрения возможностей проведения досуга.

Культпросветчики заводского Дворца культуры и техники «обихажются»: приглашаем, мол, рабочих из общежития в

наш диско-клуб «Ритм» — не идут! А «Ритм» — лауреат всесоюзных и республиканских конкурсов, коллектив интересный, ищущий, создавший ряд увлекательных программ высокого качества, — пользуется большой популярностью у городской молодежи. При приобретении билетов на вечер клуба рабочие-вагоностроители занимают привилегированное положение. Но вот парадокс: наши «подопечные» почему-то не используют эту, довольно «дефицитную», возможность. Причина, кроме всего прочего, видимо, и в том, что каждый дом — более или менее замкнутая система, удовлетворяющая максимальный круг потребностей своих хозяев. Выход из дома (в театр, кино, в гости) — это уже событие. Отсюда и схема взаимоотношений нашего Дома-общежития с «внешним миром», например ДКиТ. Основа его, скорее всего, не в привлечении рабочих во Дворец, а в создании в самом общежитии максимального числа требуемых досуговых форм. Как это ни парадоксально на первый взгляд, но именно организация досуга в здании общежития создает предпосылки для активного отдыха рабочих за его пределами.

Какие же формы работы нужны в общежитии, а какие нет? Чтобы ответить на этот вопрос, вернемся к нашим размышлениям о психологии живущих в общежитии людей. Вагоностроителей, с которыми нам удалось познакомиться, можно условно поделить на несколько категорий, или типов, каждый из которых имеет свои «причинно-следственные связи» и свои потребности в определенных формах досуга. Присмотримся к каждому повнимательнее.

Тип первый — назовем его Александр. Молод, полон сил, энтузиазма. Вчерашний школьник или военнотрудовой, перед которым впервые открылась взрослая, «настоящая» жизнь — серьезная работа на «настоящем» заводе, взрослые друзья, новый город. Его основной мотив — жажда нового, стремление проявить себя, реализовать все свои планы и мечты. Он общителен, торопится все успеть. Для него в общежитии должны проводиться встречи, лекции, беседы, для него должна быть комната для занятий и библиотека, ему будут интересны разнообразные познавательные мероприятия — экскурсии, конкурсы, походы в театр и на концерты. Из «педагогических» соображений можно порекомендовать организаторам досуга так «включать» нашего Александра в сферу общения, чтобы сформировать у молодого человека правильные, общественно значимые ценности и ориентиры, помочь ему найти верную дорогу в «жизетском море».

Тип второй — назовем его Андрей. Приехал сюда из другого города скорее всего из-за неудовлетворенности прежней жизнью. Устремившись к переменам, он, как ни странно, ощущает психологическую дискомфортность именно оттого, что вокруг незнакомые люди, чужой город. Ему трудно войти с ними в контакт, он скван, нерешителен. Его не оставляют воспоминания и переживания о былом. От досуга ждет прежде всего новых встреч, новых знакомых, новых взаимоотношений, которые могли бы заменить ему прежние. Поэтому его могут заинтересовать формы, которые предлагали бы разнообразное общение — с соседями, коллегами по работе, жителями города. Значит, для Андрея надо организовать клубы по интересам, проводить вечера отдыха, экскурсии, создать не-

большие уютные гостиные, куда можно пригласить гостей, чтобы упрочить нарождающиеся контакты с людьми.

Тип третий — назовем его Сергей — человек другого склада. В жизни ему более важно не «кто» рядом с ним, а «что». Это человек деловой, практичный, с житейской сметкой и опытом. Чаще всего, это хороший специалист, мастер на все руки, с незаурядными организаторскими качествами, типичный лидер. «Не понравится здесь, поеду дальше — мир посмотреть и себя показать!» — вот его внутренний монолог. Он легко и просто обзаводится при желании новыми спутниками, дефицита общения не испытывает. Никаких проблем, как провести досуг, у него, обычно, не бывает. То есть Сергей не склонен терять время попусту, из отдыха он стремится извлечь максимум практической пользы. Его могут заинтересовать только такие мероприятия, где он реализует себя как лидер, где рассчитывает приобрести конкретные знания, умения и навыки, которые пригодятся в будущем. Его увлекут курсы по профессии или уроки профессионального мастерства, курсы английского языка или скорочтения, занятия спортом...

Живут в общности 40 семей. По наблюдениям и исследованиям психологов, семья, попадая в новую, неизвестную, непривычную ситуацию, ведет себя по отношению к внешнему миру как «одно целое», как «мы» против «они», инстинктивно охраняя себя от «чужого» окружения. Поэтому мотивы ее поведения, как единого целого, можно в определенной степени описать, опираясь на упомянутые выше три типа.

Но, к сожалению, часто в этом «мы» нет гармонии: каждый из супругов ждет, что партнер компенсирует отсутствие близких людей. Например, муж для жены должен быть и родителем и братом, и даже... близкой подругой. Структура супружеских отношений при такой изоляции искажается, и это ведет к конфликтам. Выход один — всячески способствовать общению каждого из членов семьи с «внешним» миром.

Своеобразную категорию жителей общности представляют молодые специалисты. Некоторые из них, хотя и приехали сюда не по собственной прихоти, а по распределению, тоже имеют описанные нами внутренние мотивы. Другие — похожи на неумеющих плавать, которых бросили в воду. Оторванные от родителей, прямо со студенческой скамьи, они первый раз лицом к лицу сталкиваются с серьезными житейскими трудностями. Но у них — высшее образование, энергия, смекалка. Они — опора культпросветчиков в проведении мероприятий, так как имеют, как правило, интересный опыт участия в организации студенческого досуга. Но при этом нужно помнить, что сами они требуют помощи. Им будут интересны, вероятно, клубы молодых специалистов, популярные и научные лекции, встречи с интересными людьми, вечера отдыха, им нужна библиотека, условия для занятий, самообразования, общения друг с другом.

Перечень типов будет неполным, если мы не упомянем и тех, кого в общности меньшинство, но кто доставляет, возможно, больше всего хлопот воспитателям и на кого обычно давно «махнули рукой». Этот последний тип — назовем его Николай — человек, по обычным житейским меркам, с несложившейся, неудавшейся судьбой. Драма, которая про-

изошла с ним в прошлом, «вытолкнула» его из обычного круга человеческих отношений, сбила с пути. К тридцати — сорока — пятидесяти годам он так и не обзавелся семьей или не смог ее сохранить, не смог построить свой дом. Приглядевшись внимательнее, мы обнаружим, что эта группа неоднородна, делится на две категории: одни уже не стремятся к каким-либо радикальным переменам, другие весьма оптимистично смотрят в завтра, мечтают все поправить. Последние, судя по всему, живут в общности рассчитывая долго, устраиваются основательно, поэтому они, как никто, заинтересованы, чтобы здесь было «как дома». Им может прийти по душе работа в небольшой общей мастерской или фотолaborатории (где, кстати, можно изготавливать элементы оборудования и оформления общего ДОМА), «домашние» посиделки, вечера у телевизора... Они нуждаются в постоянном ободрении, поддержке. Те, у кого в городе живет прежняя семья, часто стремятся повидаться с детьми. Хорошо, если бы они могли пригласить их, например, на новогоднюю елку к себе в общежитие...

Трудно, почти невозможно «дойти до каждого человека» воспитателю или культпросветчику. Конечно, вникать в проблемы личной жизни всех четырехсот человек, живущих в общности, не нужно. Но найти оптимальные, отвечающие интересам жильцов формы досуга можно лишь тогда, когда есть ориентиры в оценке предполагаемой аудитории. Такими ориентирами и могут стать психологические типы людей, которые мы смогли определить благодаря работе «Перспективы». Повторяем, эти типы условны. Многие черты жильцов общежития Калининградского вагоностроительного завода нам пришлось искусственно «укрупнить», заострить. Как и к любой классификации, к этой нельзя подходить формально, буквализми. Всегда нужно помнить, что перед нами живой, не вмещающийся ни в какие схемы человек.

От редакции. Наши научные консультанты выдвинули целый ряд конкретных предложений по улучшению организации досуга в коллективном ДОМЕ. Узнав точку зрения людей «со стороны», мы решили собрать за «круглым столом» самих вагоностроителей — рабочих и молодых специалистов, проживающих в общности, воспитателя, культпросветчиков, представителей администрации, партийной, профсоюзной, комсомольской организации завода, чтобы обсудить всем вместе ближайшие шаги и перспективы развития эксперимента. Материалы «круглого стола» будут опубликованы в одном из следующих выпусков рубрики.

Калининград

Т. Буранова,
В. Дементьева
члены клуба
«Геронтолог»

активный возраст

Всем известно, насколько болезненно переживает человек выход на пенсию, отрыв от привычного трудового ритма, от своего коллектива, рождающий сознание беспольности... Для многих, особенно для тех, кто всегда был активен, деятелен, это время — настоящая трагедия, источник пасмурного настроения, почва для преждевременного дряхления, болезней. Но выход на пенсию, как его ни оттягивай, неизбежен. И если человек оказался к нему не подготовлен, помочь может такой клуб, как наш горьковский «Геронтолог».

Население городов, как говорят демографы, стареет — увеличивается продолжительность жизни, появляются все новые средства борьбы за долголетие, а в результате растет процент пожилых людей. Ученые подсчитали, что если медицина найдет способ борьбы с тремя главными врагами пожилого возраста: сердечно-сосудистыми заболеваниями, травмами и злокачественными опухолями, то средняя продолжительность жизни поднимется еще на 7,5—13 лет. А если добавить к этому активную антиалкогольную и антитабачную пропаганду, если вспомнить о мерах, предпринимаемых для сохранения окружающей среды, ликвидации шума и разного рода ситуаций, вызывающих у людей резко отрицательные эмоции, то можно предположить, что через какое-то время в нашем распоряжении будет еще десяток-другой лет. И жизнь человека приблизится к тем пределам, которые прогнозировали видные ученые: академик Илья Мечников — 125 лет, геронтолог Александр Богомолец — 150 лет, биофизик академик Петр Лазарев — 180 лет — его прогноз долголетия на сегодня самый продолжительный.

Но воспримет ли сам человек увеличение продолжительности жизни как благо? Ведь удлиняется — то не та ее часть, когда много сил, впереди — выбор судьбы, профессии, творческие планы. Удлиняется старость, которая сегодня для многих становится «осенью жизни», отягощенной праздноностью, слабостью, одиночеством. Поэтому возникновение клубов пенсионеров, тех, кто «молод душой», «нестареющих ветеранов», закономерно и необходимо. Общение с равными по возрасту пожилыми, конечно, ценят чрезвычайно. Только сверстник поймет, как трудно стало справиться с болезнями или конфликтами, которые еще десять — пятнадцать лет назад таковыми не считались. Только сверстник посочувствует, ведь он лично, на своем опыте

переживает подобное. Может быть, поэтому жизнь клубов пенсионеров, как показывает практика, часто келейна, их участники не выходят за рамки установившегося круга общения, делятся на вечерах неистраченным юмором и традиционно демонстрируют там мастерство в приготовлении блюд, компотов, солений.

Однако ограничивать работу клубов пенсионеров лишь общением с другими пожилыми людьми, пусть полезным, приносящим радость, — не стоит. Об этом говорит опыт «Геронтолога».

Родился наш клуб стихийно. То, что пенсионерам захочется какой-то полезной деятельности, «угадала» его вдохновительница Вера Константиновна Козловская. После ухода на пенсию она не скучала, и все-таки хлопоты по воспитанию детей и внуки (а сейчас у Веры Константиновны и правнук) не могли компенсировать отсутствие общественных забот, привычка к которым выработалась на протяжении многих лет трудовой деятельности. Это ей пришла в голову счастливая идея собрать у себя дома знакомых пенсионеров за чашкой чая, обсудить новый телевизионный фильм. Вскоре выяснилось, что у инженера-гидротехника Козловской прирожденный талант организатора, и в комнате за круглым столом, куда Вера Константиновна звала «гостей», не стало хватать всем места. Поэтому пришлось Веру Константиновну, кроме организаторского, проявить еще один талант — умение убеждать. Она договорилась с директором Дома ученых Т. Ф. Скудной принять новый клуб под свою опеку, и вот «Геронтолог» обрел красивое, с удобной мягкой мебелью помещение. А с ним — поддержку солидного культурно-просветительного учреждения, которое и толковых лекторов поможет подобрать через общество «Знание», и зал для просмотра и обсуждения фильмов предоставит. С тех пор Вера Константиновна — бессменный председатель совета нашего клуба, зачинатель всех его интересных дел, несмотря на свой преклонный возраст: ей 79 лет.

С пенсионерами встречались известные в городе врачи: профессора К. В. Зверева, В. В. Сермеев, Е. В. Шахов, Ю. В. Шахов, В. Г. Вагралик, М. В. Вагралик, В. К. Смирнов, Н. Л. Маланова и Л. В. Коссовский. Некоторым нашим товарищам они оказали и практическую помощь. Ощувив такое внимание к себе, мы почувствовали как бы прилив новых сил, захотели не только чаепитий с разговорами в придачу, а и деятельности более широкой и общественно значимой, то есть захотели приносить реальную пользу. . . Поэтому наши усилия обрели реальный социальный эффект.

Кому-то из женщин вспомнился Ботанический сад, на огромной территории которого явно не хватает рабочих рук. Теперь с апреля по октябрь дважды в месяц группа активистов — 25 человек — помогает отделу лекарственных растений сада. Другая точка приложения наших сил тоже нашлась быстро — шефство над детскими отделениями больницы Нижегородского района, Горьковского института травматологии и ортопедии (ГИТО). Группа активистов подготовила маленьким пациентам подарки: сшила одежду для кукол, собрала ставшие ненужными в семьях игрушки, книжки и передала все это болеющим ребятам. Специально для них члены клуба готовят выставки. Выставка изделий народных промыслов, например, очень понрави-

лась маленьким обитателям палат ГИТО. Но еще больше понравилось то, что в один прекрасный день «бабушки» и «дедушки» привезли им кисти и краски, и ребяташки принялись перерисовывать красивые узоры с изделий, представленных на выставке. Нехитрая вроде бы идея, казалось, должна была прийти в голову людям помоложе, тем, кто на примере собственных детей видит, насколько важна «игровая» творческая атмосфера, интересная книга, когда ребенок болел. Но сделали полезное дело «бабушки» и «дедушки».

Большой жизненный опыт пенсионеров может принести существенную пользу в воспитании детей. Особенно если это люди, выбранные сообществом, имеющие возможность и время проконсультироваться и согласовать со своими товарищами применяемые педагогические приемы, обсудить сложные ситуации, несущие детям не столько свою, сколько коллективную педагогику, они могут стать реальной воспитательной силой, помощниками педагогов-профессионалов.

Для многих участников «Геронтолога» работа с детьми стала основной клубной обязанностью. Михаил Васильевич Кежутин и его товарищ Михаил Иванович Чапыгин, художники-любители, не только безвозмездно оформили детский сад на улице Гоголя, но и подарили ему свои картины, часто приходят в подшефный сад в гости, рассказывают малышам об искусстве. Долгие годы им, профессионально с живописью не связанным, на увлечение едва хватало времени, и вот теперь, на пенсии, они обрели время и славу: клуб проводит их выставки, их произведения ценят как любители, так и профессионалы.

А кроме того, Кежутин и Чапыгин организовали самостоятельный клуб, объединили самостоятельных художников-пенсионеров, регулярно организуют персональные выставки товарищей, обсуждают их творчество. Сами они ведут «живописную» летопись клуба: в зарисовках, этюдах постоянно запечатлевают тот или иной важный момент жизни коллектива пенсионеров, в том числе и встречи с ребятами.

Не жалеет времени для своих подопечных и Ольга Алексеевна Тихомирова, хотя на его избыток бабушке семи (!) внуков жаловаться не приходится. Она создала в школе № 4 Нижегородского района и в областной детской библиотеке имени В. И. Ленина клубы «Юный краевед». Учит ребят любить природу, водит их в походы. Помогла составить красивую познавательную экспозицию «Родная природа», куда к собранным детьми экспонатам добавила и свою личную коллекцию — морских животных Черного моря и залива Петра Великого (Японского моря). Помогает Ольга Алексеевна оформлять выставки книг в районной библиотеке, выставки изделий в дворецком детском клубе, куда постоянно заглядывает по поручению «Геронтолога». Любопытно, что дарование экспонатора, так же как и организаторские способности Козловской, проявились именно здесь, в клубе.

Благодаря присутствию в «Геронтологе» людей разных профессий общий творческий потенциал его как бы возрастает, и уже, глядишь, один член клуба чем-то увлек другого. Жизнь нашего объединения настолько многообразна,

многопланова, пронизана духом созидания, что люди многому начинают учиться, обнаруживают у себя различные умения, о которых не подозревали в более молодые годы. Фотолюбитель, не придававший большого значения увлечению, оказывается, делает для стенгазеты фотозтожды и жанровые снимки ничуть не хуже профессионала. Кому-то из группы информации и учета пришлось учиться печатать на машинке. Члену литературной группы — готовить и вести диспут. Кому-то — рисовать плакаты, праздничные поздравления юбилярам. Многие освоили «клубную» работу — пишут сценарии вечеров, подбирают тематику лекций. О лекционной пропаганде стоит сказать особо. Освоив лекторскую работу, 20 наших товарищей стали постоянно выступать во Дворцах и Домах культуры, клубах, ЖЭКах, на предприятиях. Может быть, поэтому более требовательными стали пенсионеры к докладчикам в своем клубе. Нас интересуют и новинки литературы и искусства, и новости науки. Когда обсуждали повесть Б. Васильева «Вы чье, старичье», беседу «подкрепили» просмотром дипломного фильма выпускника ВГИКа, поставленного по мотивам этой повести. А исполнитель главной роли Вацлав Дворжецкий, хотя и не достиг возраста «активной старости», тоже изъявил желание вступить в клуб и был принят в его члены.

Почти половина членов клуба — коммунисты с большим партийным стажем. Знания и опыт их жалко было бы потерять нашему городу. Они оказывают методическую помощь клубам ветеранов труда и Великой Отечественной войны в Горьком, других городах. С опытом работы «Геронтолога» познакомился и одобрил его Горьковский областной НМЦ народного творчества и культпросветработы. Мы рассказали о некоторых членах «Геронтолога», не можем не упомянуть и о полезной деятельности еще двух пенсионеров-книголюбов, активных «проводниках» книги в массы — В. С. Перваловой и Л. М. Ганжеле. Они бесценные члены правления общественной библиотеки имени М. А. Шолохова, уже более 20 лет работающей в Нижегородском районе. Ее книжный фонд составляет сейчас 25 600 экземпляров, все это — из личных библиотек. И трудятся здесь только пенсионеры-общественники.

Клуб обогащает жизнь каждого из 120 человек. Они занимаются спортом, аутотренингом, ходят во всевозможные лыжные и пешие походы, на экскурсии и в театры, поют, рисуют, увлекаются другими видами самодетельного художественного творчества, танцуют, например. Причем если начинались танцы как «хореотерапия» — для укрепления мышц ног и спины, то теперь немолодым исполнителям подвластны и более сложные композиции: «Русские узоры», «Веселая кадрили» и даже современные танцы красиво выглядят в их исполнении. И они смело показывают свое искусство зрителям подшефных организаций, Дворцов культуры.

Рассказывая о «Геронтологе», нельзя не упомянуть о прославившихся в городе ежегодных весенних поездках на тепलोходе по маршруту Горький — Астрахань и обратно. Многим ли, даже более молодым людям, удается так приятно провести эти весенние дни? Совет клуба предусмотрел и наиболее подходящее время — первую половину мая, когда весна уже в разгаре, а билеты можно купить со скидкой.

Путевки заказываем заранее, чтобы всем, кому захотелось путешествовать и разрешил врач, удалось их приобрести. Заранее договариваемся с трестом пароходных ресторанов и столовых о диетическом питании для пассажиров. Подбираем и библиотеку для пользования в пути. А поскольку последнее путешествие пришлось на дни празднования Великой Победы, клуб заранее начал готовить торжественное заседание с концертом, которые провели прямо на теплоходе. На них с удовольствием пришли не только пассажиры, но и экипаж. 9 Мая мы отметили особенно тепло, ведь 22 члена клуба воевали, имеют награды, а 53 человека награждены медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Многие настолько увлеклись активной деятельностью, что почувствовали потребность продолжить свою трудовую биографию. Вот почему Вера Константиновна Козловская держит постоянную связь с бюро по трудоустройству: желающие поработать всегда могут рассчитывать на ее помощь. Впрочем, участие в сфере производства или сфере обслуживания не влияет на характер взаимоотношений с клубом. Трудящиеся пенсионеры занимаются общественной работой наравне со всеми остальными.

Программа деятельности нашего клуба подразделяется как бы на две части. Для себя: трудоустройство, обеспечение пожилых подпиской на газеты и журналы, помощь заболевшим, подготовка вечеров и праздников. И — для других: организация кабинетов геронтологии при поликлиниках, многообразная лекционная работа, шефство над «трудными» подростками и неблагополучными семьями. Словом, по объему и многообразию она скорее требует молодых сил. Но ви-

димо, в этом противоречии и надо искать секрет успеха клуба «Геронтолог».

Название, кстати говоря, у нашего объединения не совсем точное, ведь геронтолог — специалист, занимающийся проблемами долголетия. Представителей именно этой области знаний в нашем клубе как раз и нет. Но зато его участники, возраст которых колеблется в пределах от 55 до 93 лет, испытывают самое горячее желание служить молодой науке о старости «материалом», давать ей пищу для гипотез и рекомендаций. Поэтому у клуба с НИИ геронтологии АМН СССР самая тесная связь. Несколько лет назад директор института академик Д. Ф. Чеботарев, познакомившись с работой объединения, рекомендовал его опит всем геронтологическим службам СССР, для участников IV Всесоюзного съезда геронтологов была специально издана брошюра об опыте активной и трудовой жизни 120 пенсионеров.

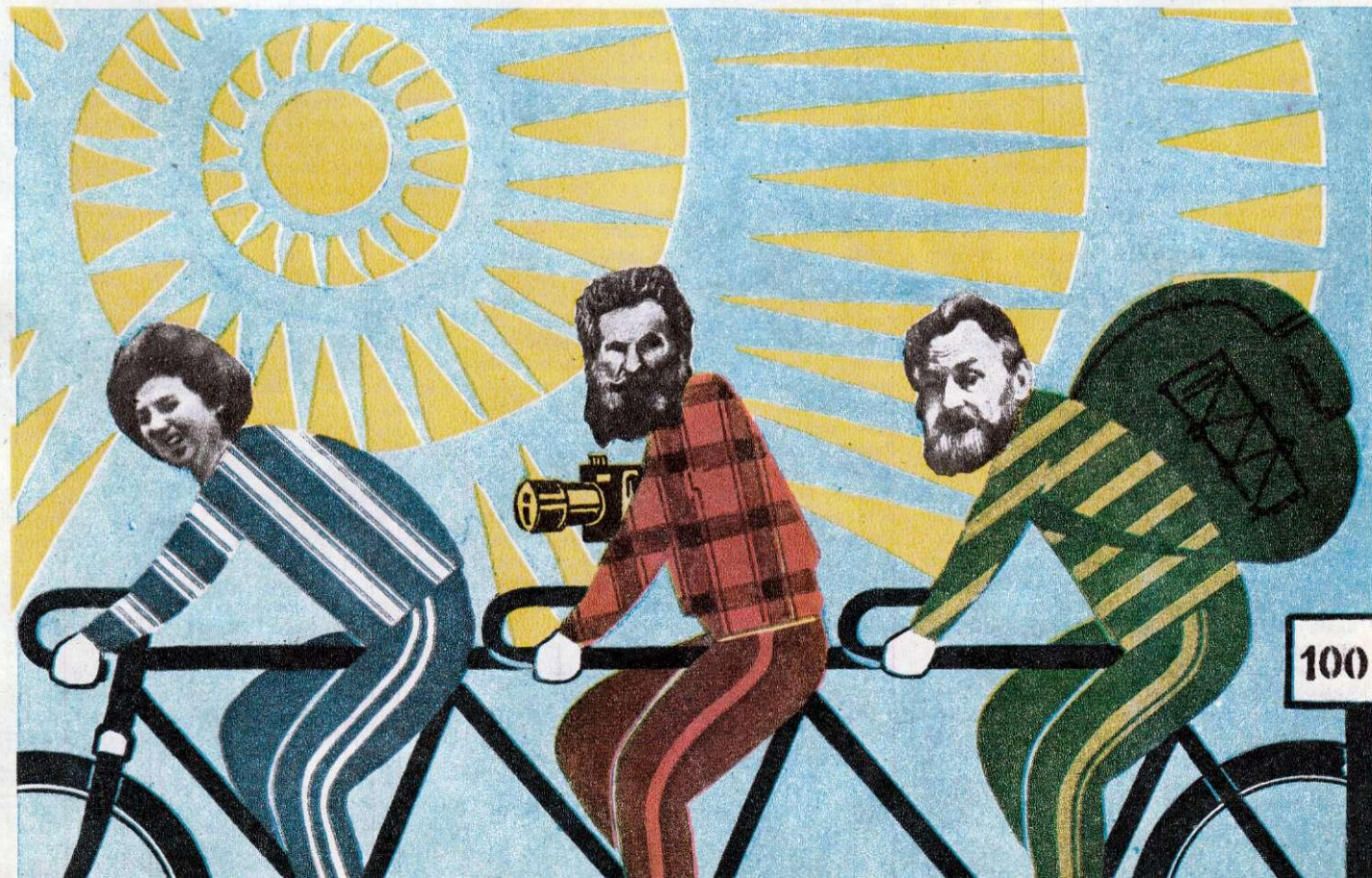
Семьдесят, восемьдесят, в самом ли деле это старость? Микеланджело было 86 лет, когда он создал проект для купола собора святого Петра. Гёте написал последнюю часть Фауста, когда ему было 82 года. Создавали свои творения в этом возрасте Толстой и Репин, Верди и Гюго. В Азербайджане из каждых ста тысяч населения 84 человека перешли столетний рубеж. В Грузии есть танцевальные ансамбли, куда принимают лишь тех, кому более ста лет. Семьдесят, восемьдесят, даже сто — годы мудрости, творчества. Они могут и должны быть прожиты активно, творчески (сегодня у нас, геронтологовцев, в этом общая уверенность), тогда отступают недуги, исчезнет «осеннее» настроение. Не молодиться, а искать свое собственное лицо, соответствующее возрасту. Быть творцом, мудрым, опытным советчиком, мастером своего дела, нужным всем тем, чей опыт меньше, а муд-

рость — только приходит. А приподнятое настроение, высокий жизненный тонус, бодрость, здоровье, стройная фигура — об этом придется заботиться невольно, коль скоро почувствуешь, что ты нужен, что без твоего участия не свершится что-то очень важное...

В клубе собрались люди, всей жизнью приученные к активности, полезному труду, им легко было подобрать общественное поручение по душе. А как быть с теми старичками и старушками, которым или не хватило места в ограниченном помещении, или которые не привыкли жить активно, вести общественную работу и по-прежнему просят свое свободное время на лавочках во дворах и скверах? У нас в объединении серьезно над этим задумались, ищем формы привлечения таких пенсионеров к кипучей жизни «Геронтолога», организуем специально для них кружки и секции при домоуправлениях и ЖЭКах. Ведь большинство участников «Геронтолога» обрели навыки организаторов, многие владеют какими-то полезными умениями: вязания, макраме, шитья, есть опытные садоводы. Свою «продукцию» они не раз показывали на вечерах и выставках клуба. Не забывает «Геронтолог» и о тех, кто только вступает в пенсионный возраст, все чаще приглашаем их на свои встречи и вечера, показываем, что ждет человека, переступившего пенсионный рубеж.

...Всю жизнь современный горожанин ощущает дефицит времени. И вот наконец он свободен от жесткого ритма и может принадлежать своим увлечениям, освоить то, что не успел в молодые годы. Надо сделать так, чтобы на отдыхе, который человек заслужил своим честным многолетним трудом, чувствовал он себя нужным...

Горький

ЧТО ВИДНО В ЗЕРКАЛЕ ЭКРАНА?

Л. Перегудина,

директор специализированного
детского кинотеатра «Орленок»

Знаете ли вы кинотеатр, где директор, киномеханик, кассир, контролеры — словом, все должностные лица — дети? Я знаю. Кинотеатр «Орбита» находится в Костромской средней школе № 4. Так как коллектив нашего «Орленка» оказывает школьникам методическую помощь, мне часто приходится бывать в «Орбите». И вот, наблюдая, с каким рвением относятся ребята к своим «служебным» обязанностям, решила поинтересоваться, чем привлекают их нелегкие хлопоты по кинообслуживанию своих товарищей.

— Почему ты согласился возглавить кинотеатр?

— Хотелось почувствовать себя взрослым. Теперь мой досуг стал осмысленнее, интереснее, — сказал директор Саша Зайцев.

— Что самое главное в твоей работе?

— Честность, — резонно заявил кассир Игорь Боронин.

— Нравится ли тебе быть киномехаником?

— Очень, — признался Женя Никифоров. — Мне давно хотелось посмотреть на экран из киноаппаратной. И вот моя мечта сбылась.

— А кто же из вас занимается уборкой зала?

— Все вместе. Мы не боимся любой работы.

«Орбита» носит статус кинотеатра, а объединения, которые существуют в его рамках, называются киноклубами. Но хитрости терминологии не должны заслонять от нас главное: по существу, школьный кинотеатр — массовый клуб любителей кино, членами которого стали все учащиеся, от первоклашки до выпускника. Ведь здесь не только демонстрируются новые художественные ленты. Школьный экран стал для детей окном в огромный мир познания. Он приближает к зрителям историческое прошлое родной страны, популяризирует последние научные достижения, помогает лучше понять произведения классиков русской и зарубежной литературы, посвящает в события текущего дня... Оформлением афиш, подготовкой к тематическим мероприятиям, дискотекам, встречаем с интересными людьми, то есть абсолютно всем занимают сами ребята под руководством преподавателя Н. И. Гриненко. Например, вечер, посвященный подвигу Зои Космодемьянской, организован пятый класс, пионерский отряд которого в течение года боролся за право называться ее именем. Семиклассники написали сценарий и поставили целый спектакль о воспитанниках А. С. Макаренко. Можно привести еще немало примеров творческо-

го, я бы сказал, вдохновенного отношения школьников к работе в кинотеатре. Для нас же сейчас важно отметить: дети стали в школе организаторами процесса собственного обучения и воспитания (разумеется, не без помощи взрослых). Это ли не желаемый эффект деятельности любого ребячьего клуба?

Путь к созданию школьных кинотеатров — а их в зоне нашего влияния всего три — был не прост. В связи с принятием школьной реформы во всех культурно-просветительских, учебных заведениях, в красных уголках ЖЭКов рождаются новые клубы по интересам, любительские объединения. Может быть, наш опыт может пригодиться организаторам досуга детей. Эта мысль и заставила меня взяться за перо...

А. С. Макаренко писал: «...ребенок привыкает к пассивному удовольствию, которое часто не идет дальше безвольного зрительского впечатления; он глядит и только, художественные впечатления у него пробегают по поверхности, не задевая личности, не вызывая мысли, не ставя перед ним никаких вопросов. Польза такого посещения кино чрезвычайно незначительна, а иногда она превращается в большой вред».

Дети смотрят на кино как на развлечение, потому что зачастую просто не готовы к активному его восприятию. Однажды я спросила у десятилетних кинозрителей: как они думают, что такое кино? И вот что услышала в ответ: «Это когда сидишь и смотришь»; «Это когда сидишь, а перед тобой мелькает жизнь»; «Это когда людей играют и зверей»; «Это такое развлечение». И лишь одна девочка сказала: «Кино — это искусство». А на вопрос, какие фильмы они хотели бы посмотреть, отвечали так: «Все фильмы...»; «Художественные фильмы без балета и опер...»; «Про рыцарей и индейцев...»; «Про советских разведчиков...»; «Про смешное...» Вкус школьников определяется тенденциями массового выбора, а он, как известно, не всегда отвечает высоким эстетическим критериям. Вот почему ребята часто из всего многообразия предлагаемых прокатом лент предпочитают смотреть не серьезные социально-проблемные фильмы из жизни сверстников и даже не сказки, а «взрослые» мелодрамы, боевики, комедии. Как приучить детей к осмысленному, творческому восприятию киноискусства?

Примерно восемь лет назад задались мы этим вопросом, как говорится, не от хорошей жизни: финансовый план на-

шего кинотеатра постоянно находился под угрозой срыва. Доходило до парадоксов: скажем, в «Орленке» идет прекрасный детский фильм, а почти все детское население микрорайона атакует соседний кинотеатр, на афише которого под названием посредственной комедии выведены магические слова: «До 16 лет смотреть не рекомендуется». Естественно, такое положение дел не могло нас не беспокоить, и мы обратились за помощью к близлежащим школам. Надо сказать, что педагоги с полным пониманием отнеслись к нашим заботам. И вот решили учителя и работники кинотеатра сообща открыть в «Орленке» киноклубы. Так родились «Чебурашка» и «Звездочка» для самых маленьких посетителей, «Юный ленинец» для пионерии, «Подружка» для девочек старшего возраста.

Изначально мы взяли себе за правило — в программы киноклубов включать только высокохудожественные фильмы (к сожалению, таких лент гораздо меньше, чем нужно). Затем пришли к выводу, что необходимо предложить юным посетителям фильмы более разнообразной тематики и жанров, чтобы ребенок, ориентируясь на настроение, на свои интересы в данный момент (ведь увлечения детей переменчивы: то, что сегодня составляет главный смысл жизни, завтра попадает в разряд скучнейших занятий), мог выбрать мероприятие по душе. Появились киноклубы «Всегда готов», «Боевой запевала комсомол». Здесь дети встречались с ветеранами войны, партии, труда. На занятиях киноклуба «Законы Родины моей» работники прокуратуры разъясняли школьникам основы советского законодательства, комментировали случаи нарушения общественного порядка подростками. Работники профтехучилищ рассказывали о рабочих профессиях, в которых нуждается город, участникам клуба «Твое призвание».

Итак, мы разрабатывали принципы работы киноклубов, ценой немалых усилий воплощали их в жизнь, а школьник на заседаниях, казавшиеся нам самим интересными и познавательными, шел неохотно, а то и не шел вовсе. Почему? В поисках ответа на новый вопрос пришли к выводу, что наше стремление быть маленькими и незаметными рядом с ожившим экраном и исподволь направлять восприятие детей в нужное русло, не срабатывает. Мы, взрослые, должны взять на себя не просто роль организаторов мероприятий, а стать учителями, которые поведут не самый простой, но увлекательный предмет — искусство кино. Ведь не случайно в школе сначала обучают маленького человека читать и писать: не овладев грамотой, он не может подступиться к остальным предметам — литературе, математике, физике... Также и в кино. Для понимания художественных образов ребенок должен постигнуть простейшую киноазбуку. С этой точки зрения мы пересмотрели программы работы киноклубов и ввели в них новшества.

На занятиях киноклуба «В гостях у сказки», например, стали рассказывать об истории мультипликации, о творчестве актеров, постоянно снимающихся в киноверсиях народных сказок, о постановках известных режиссеров-сказочников, о героях литературных произведений, корнями уходящих в народное творчество и так далее. Причем стараемся, чтобы темы заседаний были взаи-

мосвязаны, обязательно вовлекаем в разговор самих ребят. Практика показала, что мы на правильном пути. Сейчас малыши охотно вступают в диалог, потому что речь идет о вещах им хорошо известных. Рождается атмосфера урока, более раскованного, но не менее серьезного, чем в школе. Любопытно наблюдать, как на киновикторинах дети не могут усидеть на месте, нетерпеливо тянут руку, подсказывают товарищам выпавшее из памяти слово. Кроме того, у юных членов клуба появилась потребность выразить свое отношение к кинематографу иными средствами. Нарисовать или вылепить сказочные персонажи, придумать свой вариант известной сказки, посвятить стихи любимому герою... Чтобы поощрить такую похвальную активность, мы организуем выставки детских работ, вручаем призы авторам лучших из них.

Не нуждается сегодня в рекламе и кино клуб «Знай и умей», где работники ГАИ обучают ребят правилам дорожного движения. Каждый участник получает красочный буклет с картинками-викторинами, на которых нарисованы веселые зверюшки — герои мультипликационных фильмов, оказавшиеся в роли водителей, пешеходов, милиционеров на проезжей части улицы. Участники киноклуба разыгрывают уличные сценки, задают друг другу каверзные вопросы, написанные на буклетах в стихотворной форме, с юмором отвечают на них. Такое занятие не только развлекает детей, но и заставляет их размышлять, фантазировать, искать выход из предложенной ситуации. Ясно ведь — чем меньше останется пассивных зрителей в зале, тем больше ребят придет сюда в следующий раз.

Добившись активности ребят во время занятий, мы решили сделать еще один шаг вперед. О том, что в клубе должна реализовываться самостоятельность его участников, мы помнили всегда. Но на первых порах для нас важно было создать систему разновозрастных объединений юных любителей кино. Вся ответственность за мероприятие ложилась на плечи работников кинотеатра и учителей. Конечно, небольшой актив был у нас и тогда, но, учитывая увеличившийся объем работы, количество кино клубов, армия помощников была явно малочисленна. Решили провести небольшой эксперимент. Накануне очередной встречи поручили нескольким постоянным посетителям несложные дела: кому-то купить сувениры, цветы, кому-то раздать билеты, кому-то украсить зал... Теперь могу признаться: мы их подстраховали из боязни, что мероприятие утратит праздничность, если задания не будут выполнены. Но оказалось, что наши страхи были беспочвенны. Все прекрасно справились с поручениями. И в дальнейшем мы уже смелее стали привлекать ребят к подготовке заседаний кино клубов. У нас появились свои ведущие, свои сценаристы, свои актеры, чтецы, артисты... Наш эксперимент не только удался, но и привел к несколько неожиданным для нас результатам.

Ребята решили использовать приобретенные знания и умения в повседневной школьной жизни и перенести в кинотеатр традиционные школьные мероприятия: пионерские линейки, сборы, уроки мужества, классные часы. Первой «ласточкой» предстоящих перемен стал пионерский сбор. Чтобы он не был таким «засушенным», как раньше, наши

активисты кое-что изменили в самом сценарии, правда, не без нашей помощи. Зато сами тщательно подбирали чтецов, долго репетировали программу. Красочно оформили зал: по краям экрана — плакаты с изображением пионерского значка, галстука, барабана, горна. Участники программы по сигналу горна заняли свои места. Погас свет, на экране появились первые кадры киножурнала «Пионерия». Ведущие открыли праздник торжественными словами пионерской клятвы. Фрагменты фильмов «Марш поколений» и «Чудак из 5-го Б» украсили театрализованное представление об истории пионерского движения.

До того как классные часы «переселились» в кинотеатр, школьный фольклор переименовал их в «скучные часы». Конечно, политинформации, отчеты об учебной работе за неделю, беседы на морально-нравственные темы — неизменные элементы любого классного часа — важны и необходимы. Но, облеченные в сухие протокольные формы, вряд ли могут захватить воображение ребенка. В кинотеатре эти собрания вылились в многоплановые мероприятия для нескольких классов. Причем их деловая направленность нисколько не пострадала. Скажем, политинформацию сопровождают кадры кинохроники. Отчет об учебной работе комментирует агитбригада или на экране появляется созвучная ситуации в зале сценка из детского сатирического журнала «Ералаш». Беседа на морально-нравственные темы выливается в острую дискуссию,

ведет которую известный в городе передовик производства, и спорщики в качестве аргумента могут использовать фрагменты из кинофильмов.

«Испытание на самостоятельность» не прошло бесследно. Кино стало неизменным спутником жизни многих ребят, их добрым советчиком, умным учителем. Появление школьных кинотеатров — закономерный итог усилий работников «Орленка», педагогических коллективов школ по воспитанию юного кинозрителя.

Убеждена, что все, о чем я рассказывала — и сеть разновозрастных клубов, и театрализация традиционных школьных мероприятий, и создание школьных кинотеатров, — вполне можно перенести на площадки культурно-просветительских учреждений. Дело у нас у всех общее, а значит, и делать его надо всем вместе. И шире, мне кажется, нам нужно использовать принципы ребячьего самоуправления. Вспомните слова директора «Орбиты» Саши Зайцева: «Хотелось почувствовать себя взрослым». Так давайте предоставим и Саше и другим ребятам эту возможность, будь то в клубе любителей музыки или кино, в секции авиамоделизма или в кружке хореографии. Игра во взрослых? Конечно, игра. Но она не развлекает, а помогает человеку выработать в себе те качества — ответственность, честность, трудолюбие, доброту — которые обязательно пригодятся, не могут не пригодиться в его будущей самостоятельной жизни.

Кострома

Старый город Ура-Тюбе. Хотя что такое «старый» или даже «древний», когда речь идет о возрасте в 2500 лет? Наверное, уместнее было бы сказать «исторический», хотя особых следов древняя история в архитектурном облике Ура-Тюбе не оставила. Это типичный для горного Таджикистана глиняный городок с рядом современных зданий вдоль главной улицы. И все-таки установлено документально, что две с половиной тысячи лет тут живут люди. Город менял названия, властителей, говорил на разных языках, переживал бедствия, благоухал садами. А возраст есть возраст. Так или иначе, но он себя обнаружит, и для этого не обязательны исторические развалины. Есть памятник веков, не поддающийся разрушающей силе ветров и катаклизмов,— народный обычай.

Магнетическая сила традиций ощущима здесь буквально во всем, в том числе и в искусстве. Ура-Тюбе богат мастерами традиционной песни. Семейные ансамбли и солисты, старики и юноши, исполнители классики, композиторы, располагающие солидным фондом на республиканском радио... И все это — самодеятельность.

Хочется понять природу этого нового расцвета древнего искусства, его популярность среди молодежи. Сила традиции? Но все гафизы, то есть певцы, с которыми я познакомился в Ура-Тюбе,— люди абсолютно современные по своим профессиональным интересам, привычкам, запросам. Все, начиная с 75-летнего Расула Кадырова.

Моалим

«Моалим» — означает учитель. Расула Кадырова так называют все: и ученики, и те, кто непосредственно у него не учился, и те, кто превзошел его славою, например, народный артист СССР Джурабек Мурадов...

...Если не считать афиши на стене, оповещающей о творческом вечере семьи Кадыровых, ничто в доме не напоминает о сегодняшнем дне. Налет времени покрывает и лиловато-серое дерево старинного тамбура. Сейчас мало кто играет на этом инструменте: очень длинный гриф, нетемперированный строй, как у скрипки: взять чуть выше или ниже — уже не та нота. Но тамбур, как утверждают, создан для классики, а Расул Кадыров как раз и исполняет классические песни — мукомы.

Тамбуру, на котором играло не одно поколение гафизов,— 200 лет. А сколько лет песне, которую он поет, не знает никто. Муком создавался веками. Гафизы, чьи имена не сохранились, находили музыкальное выражение поэтических текстов гениальных поэтов Востока — Джами, Навои, Рудаки... И песни эти сохранялись, как и у всех народов, изустной передачей от поколения к поколению, от певца к певцу. Только недавно издан нотный текст таджикских мукомов. Объемистый том... да только записанный на ноты муком — как, кстати, и русские народные песни, как и песни многих других народов — не адекват-

тен настоящему. Ноты зафиксировали лишь музыкальную идею, остов, костяк песни, а живой плотью одевает ее певец, насаждая тончайшие музыкальные соцветия полутон, неожиданных переходов, вокальных украшений. Спеть муком по нотам невозможно. Спеть его так, как старый Расул Кадыров, мало кто сумеет из молодых. «Классика очень трудна для исполнения,— рассказывает сын и ученик моалима Джолол.— Есть такие тонкости, с которыми из всех певцов, каких я знаю, только отец может справиться. Когда он поет, старики плачут... Мы с братом стараемся все взять у отца, занимаемся вместе по выходным, по вечерам, записываем на магнитофон его песни. Многие из них уже почти забыты, а мы не хотим допустить, чтобы пропало хоть что-нибудь».

Расул Кадыров поет муком... Заметно, что это стоит ему значительных усилий. Петь потихоньку, напевать вполголоса он не может. Так не поют здесь. Гафиз все вкладывает в пение, всю душу, и в этом очарование традиционного исполнения — в одержимости песней. Он прожил жизнь артиста. Выступал на профессиональной сцене в Душанбе, Ленинабаде и здесь, в Ура-Тюбе. В 1941 году даже пел в Москве, на сцене Большого театра, представляя искусство своего народа. Его сыновья, Джолол и Камол, вместе с отцом составляют семейное трио. Классическая песня — зерно и главное содержание их программы. С высоты своего авторитета Расул Кадыров высказывается весьма категорично: «Все, что сейчас сочиняется,— «временки», а классика — навсегда». — «К вашим песням это тоже относится?» — спрашиваю я, зная, что Расул Кадыров пишет и стихи, и музыку к ним. — «К моим тоже», — отвечает старый гафиз.

Народный гафиз

— Конечно, классика есть классика,— говорит представитель следующего поколения ура-тюбинских гафизов Наимджон Махкамов, певец, чье имя знакомо в Таджикистане решительно всем. — Я знаю много авторских песен, одно время бывших популярными, а теперь забытых. Но что из этого следует? Все равно у каждого времени должны быть свои песни. И у каждого крупного певца обязательно будут свои песни, свой стиль. Потому что каждый такой певец — личность».

У самого Наимджона Махкамова 40 (!) авторских песен записано на республиканском радио. Почти каждый день голос его звучит в эфире. Он занимает место среди исполнителей, чье творчество определяет современный облик любимейшего в Таджикистане искусства. И при этом Наимджон Махкамов — артист самодеятельности.

Он был, что называется, «чудо-мальчик». С семи лет выступал с песнями в концертах. С десяти — аккомпанировал себе на рубобе. В одиннадцать его

ГАФИЗЫ

впервые записали на радио. В студенческие годы (он учился в Душанбе) Наимджон был участником едва ли не всех торжественных концертов. Дорога к яркой артистической карьере была открыта перед ним. И действительно, Наимджон получил лестное предложение от филармонии. Оценил его, как знак своего профессионализма, но... отклонил. В Ура-Тюбе вернулся инженером-гидротехником и занялся проектированием ирригационных сооружений.

Иные нестандартные поступки кажутся нам экстравагантными. Мы можем понять инженера, мечтающего о карьере артиста. Понять артиста, сознательно, на пороге славы избирающего скромную деятельность инженера, куда труднее. Вот что говорит об этом сам Наимджон Махкамов:

— В школе я очень любил физику и математику, и, когда пришло время выбирать профессию, отец мне сказал: «Ты уже и так музыкант, и музыкантом всегда останешься... А вот инженером сам не станешь...» Вот так и получилось, что я пошел в технический вуз. Учился с удовольствием, а когда закончил, то, хоть и привык уже к сцене, обидно было не попробовать ту профессию, которой овладел. И я никогда не пожалел о своем выборе, несмотря на то, что поначалу работа почти не оставляла времени для музыки. Но это интересная работа и людям очень нужная. И все равно — успеваю и как солист выступать с ансамблем, и съездить в Душанбе записать новую песню...

Звание народного гафиза, высшее для певца в Таджикистане, присваивается правительством. И Наимджон Махкамов не только гордится им, но и не скрывает своей гордости. Охотно приводит примеры своей популярности — и впрямь, убедительные. Скажем, концерт на «Празднике труда», проходивший на стадионе в присутствии 13 тысяч зрителей. Наимджон завершал его, и выступать пришлось в полночь, но ни один из зрителей не покинул трибун — дождался.

Не рассказывает он о другом — о том, что остается невидимым для почитателей его таланта. Что засиживается он порой за работой до 3—4 часов ночи, что искусство его, так восхищающее слушателей, требует постоянной шлифовки, непрерывного горения, не одним лишь талантом движется оно. Вырезки из газет, призы и награды — на виду у него в квартире. Не для показа его песенник — неизменно распухшая тетрадь с распадающимися, от руки испорченными страницами. Ему сейчас 32 года, не намного меньше этой тетрадке — пожизненной спутнице. Тысяча песен в ней. Я вынимаю наугад листочки, и он играет мелодию по памяти. Он помнит музыку и знает историю всех до одной. Тут и классические песни, и свои, и чужие. Число их растет и растет. И опять приходится возвращаться к затронутой теме соотношения классической песни и авторской.

— Я знаю и пою очень много классики,— говорит Н. Махкамов.— Это основа, фундамент. Без него невозможно

ИЗ УРА-ТЮБЕ

заниматься самостоятельным творчеством. Но и классические песни нельзя сегодня петь так, как это делали раньше. В современном большом зале старинные инструменты не будут слышны, если перед ними не установить микрофон. Я, например, когда исполняю классические песни, использую гитджак — старинный смычковый инструмент. Очень люблю его. Но он не звучный. Без микрофона его не услышат. В моем рубобе есть гнездо для усилителя. Время такое, что и классика должна звучать по-современному...

А современная авторская песня? Какое место уготовано ей в будущем? О чем она? Что это за музыка?

У Наимджона Махкамова в библиотеке целая стопка поэтических сборников современных таджикских поэтов с дарственными надписями авторов. В каждом есть стихи, послужившие текстами для его песен — хотя и не были специально для этого предназначены. Чтобы стать песней, стихи прошли через лабораторию музыканта. Рабочие инструменты Наимджона — рубоб и... магнитофон. Едва в результате поиска возникает хотя бы намек на нужную тему, проект музыкального образа, как он уже зафиксирован в звуковом блокаде.

Темы, постоянно волнующие воображение всех поэтов, — любовь, красота земли, вечное обновление природы и темы дня сегодняшнего, с его новыми отношениями, новыми образами, новым жизненным укладом — вот о чем рассказывается в песнях Наимджона Махкамова.

Трудно, не будучи специалистом, рассуждать о специфике песенного творчества современных гафизов. Одно кажется несомненным: это таджикская музыка, и интонационно, и мелодически она принадлежит к традиционной музыкальной культуре, ее связь с народной или, как тут принято говорить, классической песней очевидна. А то, что у современных исполнителей возникает потребность сочинительства, понять не трудно. Настоящей причиной, стимулом для самостоятельного творчества служит сама жизнь — хотя, конечно, внешним толчком могут послужить и обстоятельства, на первый взгляд кажущиеся случайными.

Певцы

У Наимджона Махкамова поводом к творчеству стал, как ни странно, случай, о котором гафиз вспоминать не очень любит. Начиная он с того, что и в певческой манере, и в подборе репертуара слепо копировал своего учителя и друга Джурабека Мурадова. Однажды услышал на его концерте новую песню, выучил ее на слух и уже на следующий день исполнил на телестудии. Такая успешность противоречила артистической этике, и, выслушав упреки друзей, Наимджон понял, что пора становиться на самостоятельный путь.

А школьный учитель Ислом Икрамов начал сочинять песни после поездки в составе ура-тюбинской делегации в Таллин, на праздник песни — для него ста-

мудом к творчеству стал эмоциональный подъем, вызванный этой поездкой. Но, повторюсь, все это — лишь внешние поводы. Темы подсказывает жизнь. Как раз в дни моего пребывания в Ура-Тюбе там состоялось отборочное прослушивание на республиканский телевизионный конкурс «Товарищ песня». Три братьев Икрамовых показало песни, темы которых невозможно встретить в традиционном эпосе. Мне особенно запомнилась одна своим стремительным, необычным ритмом, выверенной пластикой сложных переходов, мягкостью, деликатностью выражения чувств. Еще не зная слов, я угадывал суть произведения, ибо музыка ее отлично передавала. Это была песня, навеянная армейскими впечатлениями, — движение эшелона, отстукивающего на рельсовых стыках радость надежды.

По вечерам Ислом с братьями — Наимджоном, оператором на почте, и Давроном, закройщиком на фабрике верхнего трикотажа — запираются в своей комнате, куда никому в это время нет входа: занимаются не от случая, не по вдохновению, а систематически, как профессионалы. «Для меня музыка как воздух», — объясняет Ислом.

Так же рассказывает о своей второй, общественной профессии Хабиб Почкалонов, старший продавец магазина товаров: «В обед приду с работы, пока чай готовят, сижу с тором (еще один народный инструмент, популярный у современных гафизов). Поел, еще есть время — продолжаю заниматься. После работы то же самое...»

Поэт
Наимджон
Махкамов.

Евг. Билькис

Сколько интересных, одержимых своим искусством певцов на такой маленький город! И рассказали мы только о некоторых, а ведь в ура-тюбинской самодельности есть, если пользоваться спортивной терминологией, кроме основного состава еще и дублирующий, и школа резервов. Традиция, говорим мы, живучая традиция. И это верно. Но... верно и то, что два десятилетия назад певцов здесь было всего несколько человек. Знакомый нам Расул Кадыров да Махкам Гафуров, отец Наимджона Махкамова. А из молодых — Сайдулло Азизбоев — ему в 1963 году тоже было присвоено звание народного гафиза.

Сейчас, впрочем, Сайдулло Азизбоев давно не поет. («Только дома, для себя»). Но зато во многом благодаря ему запел весь Ура-Тюбе.

Организатор

Есть не очень радостная история, связанная с развитием искусства в городе Ура-Тюбе. Давно, еще в 30-х годах, здесь работал профессиональный театр (кстати, в числе его артистов были Расул Кадыров и Махкам Гафуров). Существовал он недолго. Хотя и приезжими были артистки, но сам факт появления женщин с открытым лицом возмущал горожан. На сцену летели камни...

Спустя два десятилетия в Ура-Тюбе открылся народный театр. Постановщиком первого спектакля стал уроженец кишлака Локат Сайдулло Азизбоев. Он же исполнил главную роль. А главную женскую роль играла Саида Тошева. Она

Б. Соколовский

была местная, но ей «простили» появление на театральном подмостках. Конечно, времена были уже другие. И все же должен был найтись человек с достаточным запасом мужества и энтузиазма, чтобы заявить об этом. Сайдулло ходил по учреждениям, школам, уговаривал... Тогда, без малого 30 лет тому назад, никто в Ура-Тюбе и слова такого не слышал — самодеятельность. Ныне уратюбинские любители дают больше ста концертов в год, а народный театр признан одним из самых сильных в республике...

От кишлака Локат до города восемь километров. Несчетное число раз отмерил он шагами это расстояние. Какие там машины в 50-х! Из дома — на рассвете, из города — за полночь. Это он за трудности не считал и дороги не замечал за мыслями и планами. Дело кипело... а годы шли. Сменялись поколения артистов — кто женился, кто старился, а он, как был в центре событий все это время, так и остается до сих пор — отец восьмерых детей, в солидном возрасте, после тяжелой болезни. — Я организатор, — говорит он о себе. — В Кызыл-Кумы поехать, к чабанам, за тысячу километров? Сделаем. Тематический вечер? Конкурс? Агитбригаду? Сделаем. Мы работаем для людей. У нас на спектаклях аншлаги. На концертах аншлаги. У всех телевизоры есть, но если у нас концерт, обязательно к нам придут. Это для меня и есть награда.

Моя тема — песня. Но ни одно явление искусства невозможно воспринимать изолированно. Сама жизнь подсказывает ассоциации. Рассматривая тор, нельзя не любоваться великолепной отделкой, тонким чувством стиля, проявленным неизвестным мастером. Тут это норма; концертный инструмент должен быть красив не только звуком, но и видом.

Вестибюль фабрики верхнего трикотажа, где работает сейчас Наимджон Махкамов, эффектными цветными витражами окон, тончайшей резьбой деревянных колонн и дверей напоминает дворец. Я жалею, что не знаю имен авторов, исполнителей и организаторов этого проекта, потому что холл, как и интерьер клуба, расположенного тут же, рядом, связан с музыкой, звучащей здесь, единством культурной традиции.

Древний Ура-Тюбе славен своими ремеслами. Мастера, потомки гончаров и резчиков, живут здесь и сейчас и находят применение своему искусству, отнюдь не забытому. Как не забыта классическая народная песня, при звуках которой приостанавливается течение свадебного пира. И песня эта — лишь одно из проявлений культа красоты, никогда не умирающего на древней таджикской земле.

Ура-Тюбе — Душанбе
Таджикская ССР

...Ровная, как стол, херсонская степь. Бурая, с белесыми пятнами солончаков, она похожа на старую, плешивую шкуру какого-то огромного животного.

И лишь весной степь стремительно изменяет свой вид: под огненными солнечными стрелами она будто вскипает зеленым и алым — есть здесь места, которые в это время сплошь покрываются тюльпанами.

Но великолепная феерия цвета столь же стремительно проходит: скоро, очень скоро яростное небесное око начинает выжигать зеленый цвет, превращая его в бурый. Сильные ветры подхватывают частицы сухой земли, и вот уже несется пыльная буря, все погружающая в черную мглу...

Жесткие, «марсианские» природные условия. Приспособившиеся к ним за тысячи лет растения, травы скручиваются, по земле стелются, как бы консервируются до следующей весны, следующего мгновения расцвета и буйного роста. А люди, как они живут здесь, да и живут ли?

...Мы изменяем земной ландшафт — мы изменяем и ландшафт души...

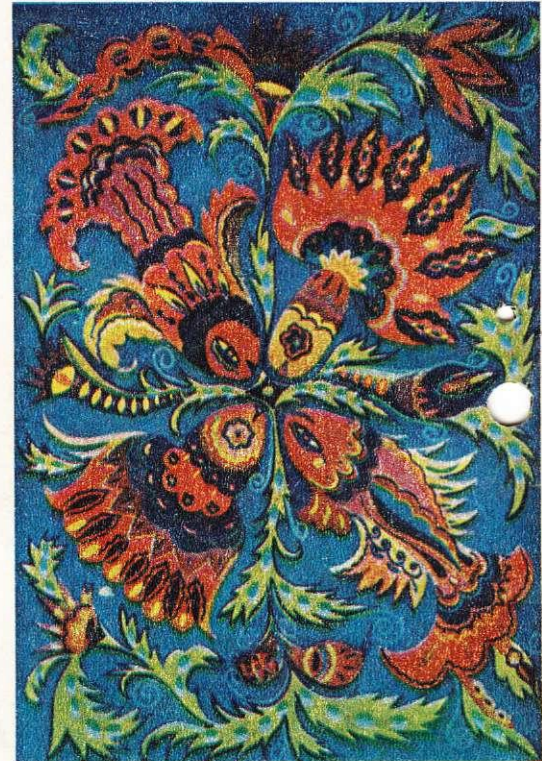
Сила поэзии велика — всего две поэтические строки вмещают громаду дел, происходящих на этих жестоких землях... Но еще больше сила преобразовательного труда человека. Да, до сравнительно недавнего времени пустовало место, о котором пойдет дальше речь. Оно называется «Чонгар» — «гиблая земля» и расположено у берега мертвого озера Сиваш. Но вот уже несколько десятилетий живет село Чонгар.

Село живет водой. Приходящей по оросительному каналу, а потом льющейся струйками из шлангов (каждую былинку в огороде, каждый цветок в палисаднике надо поливать не один раз в летний день), падающей с тихим шорохом из распростертых над колхозными полями крыльев дождевых агрегатов. И зеленеют квадраты полей, и распускаются цветы, среди которых есть столь удивительные и прекрасные, что... Словом, они-то и есть видимые знаки тех самых изменений «ландшафта души», которые обычно происходят незаметно и всего труднее. О том, как они происходят, я и хочу рассказать.

Чонгар-сад

Жизнеутверждающее и победное сочетание — «Чонгар-сад», не правда ли? Особенно если вспомнить смысл слова «чонгар»... Так названа детская изостудия в селе, и удивительные и прекрасные цветы, о которых говорилось, расцветают на картинах детей.

«Пришла весна, цветы принесла», «Космический цветок», «В зачарованном саду», «Братики-цветочки» — эти наугад выбранные названия работ уже дают некоторое представление о пышном

Руководитель студии Л. В. Витковская.

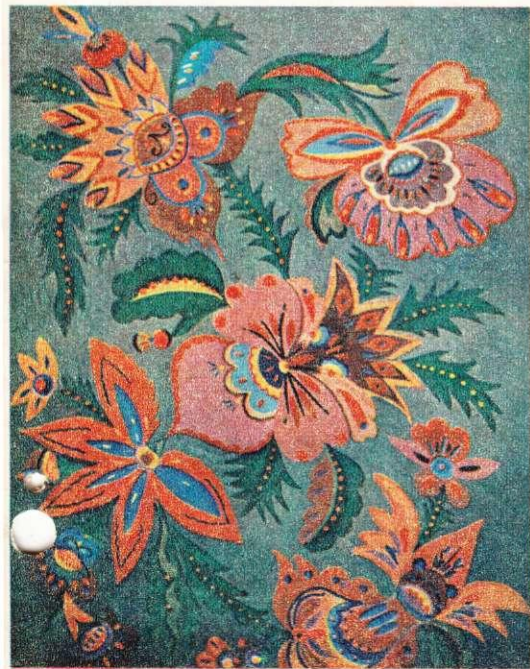
Удивительны ее цветы.

Работы «Чонгар-сада».

Фото автора

саду —

цвeсть!

цветении «Чонгар-сада». Почему чонгарские дети так любят рисовать цветы, станет ясно чуть дальше, а пока скажем только: делают они это очень хорошо. Настолько, что изостудия в селе, затерявшемся на краю южных степей, известна далеко за их пределами. Работы студийцев демонстрируются на больших и малых выставках. Самой студии присвоено звание народной. А придумала, создала и возделывает «Чонгар-сад» Людмила Владиславовна Витковская — руководитель студии, молодая женщина с милым и добрым лицом.

Людмила Владиславовна из тех народных художников, кто продолжает сегодня традицию украинской росписи.

„Крестьянка, побеливши хату, малевала цветы, петухов...“

Так писал Олесь Гончар о народной стенописи, когда-то широко распространенной в украинских селах и достигшей уровня подлинного искусства. В наше же время яркие, крупные цветы, пышные растительные орнаменты перешли со стен хат на холсты и картоны: украинская роспись стала станковой. Утратила монументальность, лаконичность (что неизбежно при таком переходе), приобрела большую сложность, подчас — фантастичность. Сохранила тяготение к насыщенным красным, синим, желтым тонам и плоскостность изображения. Вообще, хороша она, украинская роспись. С мажорным настроением, мягким юмором и, главное, доброй.

...Совершенно ясно, что солнце здесь, помимо своей губительной силы, обладает еще и столь же мощной живородящей — ох какие зерна прорастают под его лучами! Людмила Владиславов-

на приехала в Чонгар восемнадцать лет назад. Молоденькой девушкой, только что окончившей культпросветучилище. Стала работать библиотекарем в школьной библиотеке. Никаких росписей до той поры и знать не знала и вообще никогда не рисовала. К краскам потянуло неожиданно и с непреодолимой силой.

...Когда в 1975 году в киевском музее имени Т. Г. Шевченко состоялась персональная выставка художницы из Чонгара, стало очевидно — родился новый мастер украинской росписи. На ее картинах зрители увидели общие «родовые» черты народной традиции Украины — крупную форму, контрастные сочетания цвета. Увидели и собственный характер молодого мастера.

Известны случаи, когда композиторы пишут музыку под воздействием какого-либо стихотворения и даже пытаются музыкально выразить поэтический образ. Витковская стремится решить эту же задачу средствами своего искусства. Названия ее картин: «Ой на гори та жениці жнуть» (украинская народная песня), «Стояла я и слухала весну» (стихотворение Леси Украинки), «Ой у моря, моря дивна рыба грає»...

Поэзия метафорична, живопись нередко тоже. Для того чтобы говорить на языке двойной метафорической усложненности, художнице пришлось разработать особый «изопоэтический алфавит». Элементы его — фантастические образы цветов-птиц, цветов-рыб, просто цветов, которые далеко не просты: имея где-то в десятом колене земных, реальных родителей, они приобрели новые способности, чисто человеческие — могут чувствовать, любить, страдать!...

— У меня цветы бывают веселые, задумчивые, тревожные, ликующие и всякие другие, — говорит Витковская.

А искусствоведов на той давней выставке волновало вот еще что: понятие «украинская народная роспись», как известно, общее, но у каждого произведения, предмета, сделанного в народной традиции, есть еще и «местная прописка». Скажем, «петриковская роспись»

или «косовская керамика». И у каждой местной традиции есть свои характерные признаки, связанные с природными и иными условиями села, где живет промысел. Светоносность красок, резко очерченные детали на картинах художника — так видится в залитой солнцем степи — еще не давали права назвать ее стиль «чонгарским». Единичный факт — кроме Витковской, в Чонгаре никто не рисовал... Замечу, что село, да и вся Херсонская область в целом, к которой оно относится, населены недавними переселенцами из разных краев страны, здесь нет своих устойчивых народных изобразительных традиций.

Вопрос этот кому-то может показаться формальным — мол, не все ли равно, как назвать, были бы работы хороши — однако, если вдуматься в него, станет понятно, что ответы и интересны и важны. Действительно, а как рождается народная художественная традиция? В большинстве случаев мы имеем дело с традициями, сложившимися давно, а может ли подобное произойти сейчас? И если такой росток появился в Чонгаре, как превратить его в поросль, чтобы возникла традиция уже в полном смысле слова?

Конечно, можно было бы избрать простой путь: подождать энное количество лет и посмотреть, что получится. Однако это означало бы, что зародившееся в селе искусство отдано на слепую волю случая. Посему искусствоведы решили действовать в духе времени — энергично и провести «чонгарский эксперимент».

Чонгарский эксперимент

В ту пору, десять лет назад, у Витковской уже была студия — она организо-

вала ее при школьной библиотеке. Все только начиналось... Это благоприятствовало задуманному эксперименту: договорились, что в течение всего первого года обучения студийцы не увидят картин руководителя и, таким образом, не попадут под их влияние. Если же к концу года, когда азы искусства народной росписи будут освоены, окажется, что в работах чонгарцев есть общий стиль и его черты совпадают с характерными особенностями росписей Витковской, то...

То можно будет кричать «Ура!», ведь это означало бы, что на карте страны появился новый очаг народного творчества. И было бы опровергнуто мнение скептиков, считающих, что в наше время народные изотрадиции уже не зарождаются, поскольку, мол, прямой потребности в них нет — хат не расписывают, мебель и утварь в жилищах — тоже, и так далее.

Ныче, конечно, результаты эксперимента известны, проанализированы. Можно сказать, что они положительные: в колорите, цветовых контрастах ребячьих работ оказалось много общего с картинами их руководителя. Эксперимент экспериментом, а в студии шла и идет увлекательная, творческая педагогическая работа. Да, еще одна неожиданность в жизни Людмилы Владиславовны: она оказалась талантливым педагогом, нашедшим, как и все одаренные учителя, свой способ передачи знаний, умений и больше того — движений души.

Конечно, чтобы полно познакомиться с интересными и умными принципами ее работы, надо съездить в Чонгар. Мы же здесь дадим только мозаику фактов, наблюдений, мыслей — чтобы сообщить читателю дух «Чонгар-сада».

„Нарисуй свой цветок!“

Каждый год на первом занятии звучат эти слова. Задание, с которого начинается пришедший в студию маленький человек, очень важно: помогает руководителю понять его характер, оценить способности к творчеству. А сам новичок сразу ощущает царящую в «Чонгар-саде» атмосферу: здесь не повторяют придуманное кем-то другим, здесь придумывают свое. Свой цветок.

Из записок Витковской: «Сначала я делала своих учеников по возрасту на группы. С самыми маленькими дело шло туго — известно, малыш требует к себе постоянного внимания, а собственное — быстро рассеивается.

Сделала так: посадила младших к старшим. И сколько выгод сразу получилось! Малыши ведь всегда тянутся к тем, кто постарше, любят подражать им. Через некоторое время маленьких было не узнать, они стали быстро меняться в лучшую сторону. Старшим непривычная роль наставника тоже пришлась по вкусу — они ощутили собственную значимость, укрепили веру в себя. Я же перестала тратить время на мелочную опеку, стала больше заниматься индивидуально с каждым студийцем.

Собственно, нечто похожее происходило в многодетной крестьянской семье, только там подобная система воспитания естественно происходила из условий жизни...»

Из рассказа методиста Херсонского ОНМЦ Л. Г. Ревенко.

«Вспоминаю одно из занятий в «Чонгар-саде». Тема — «Птицы». День стоял

холодный ноябрьский. Людмила Владиславовна рассказывала, что, идя на занятие, увидела стайку воробьев. И при этом, мне самой показался необычным и интересным ее угол зрения. Мы ведь чаще посмеиваемся над вездесущими и шустрими воробьями, да и примелькались они настолько, что уже не обращаем на них внимания. Витковская же объясняла детям, какая это верная человеку птица — не улетает от него даже на зиму. И в холодную пору, говорила она, когда уже никаких птиц в наших краях не остается, благодаря воробьям, их звонкому чириканью чувствуем мы, что природа не умерла, жива.

...Посоветовала детям, когда они пойдут из студии домой, посмотреть на нежные переливы красок воробьиного оперения...»

Фрагмент разговора с участниками студии:

— Весной Людмила Владиславовна ведет нас в степь, показывает цветы, травы, рассказывает, как борются они за жизнь.

— Мы ведем дневники, куда записываем впечатления об окружающей природе, вообще обо всем красивом, что увидим вокруг.

— Людмила Владиславовна говорит: пишите про все, что вас взволнует — если записал, то уже не забудешь.

Из записок Витковской: «Мне думается, что, обучая детей народной росписи, важно не замыкать их в искусственном мире, где одни только цветы и сказочные персонажи. Ведь для ребят удивительно и таинственно многое из того, что окружает их в реальном мире, и эти впечатления обязательно должны находить выход в детском творчестве. Иначе рисование станет для детей чем-то вроде игры, не сопрягаемой с жизнью, несерьезным делом...»

При этом возникают, конечно, чисто технические, весьма непростые проблемы. Как, скажем, «одекоративить» то, что видит студийцы в селе, на полях, как ввести это в художественные композиции? Успехи на этом пути у нас уже есть — например, изысканно декоративные комбайны, тракторы на рисунках Тани Лигман, да и у других ребят получается.

Как этого добиться? Пойти всем вместе в поле, увидеть огромную дождевальную машину, плывущую словно гигантская птица...»

Маленькая точка на карте — затерянное в таурических степях село Чонгар. Удивительные цветы выросли в нем. Возможно, это еще не полнокровная художественная традиция, да и для ее осуществления нужны многие условия, которых пока нет. Но вот уже десятилетие существует «Чонгар-сад», и цветы его ушедшие в жизнь студийцы унесли в своих душах. Будут одарять ими своих близких, детей, кто-то станет сам сеять семена прекрасного — учить других рисовать цветы. Не прервется, не должна прерваться традиция творчества, переданная, словно эстафета, героиней моего рассказа.

Ей, Людмиле Владиславовне Витковской, низкий поклон. Женщине, сумевшей на выжженной солнцем земле вырастить цветущий сад. Сад, уже плодоносящий.

Херсонская область, УССР

Бабушка, мама, внучка

Р. Бархоян,
народный мастер

...Национальный армянский костюм в традициях гюмри я специально делала к выставке, потому что Гюмри (теперь Лениканан) — моя родина. Там прошло детство, юность...

Тогда национальная одежда была привычной не только в селах, но и в городах. Бабушка ее носила всегда, а нас, детей, так наряжали в праздники. И внукам, и себе, и многим нашим родственникам армянские национальные костюмы шила и расшивала бабушка. И кружева для накидок, которые, по обычаю, прикреплялись к головным уборам, тоже сама плела. Замечательная была мастерица! Именно ей обязана я пристрастием к народному творчеству. Любилась смотреть, как бабушка перебирает нить узловатыми пальцами, оставляя на ткани узорчатый, напоминающий скань след. В такие минуты она казалась мне доброй волшебницей. И пожалуй, самое удивительное чудо свершалось, когда из груды ненужных лоскутков, старых тряпок и ваты появлялись куклы — маркизы, принцессы, но чаще — армянские красавицы, словно пришедшие к нам в дом из бабушкиных рассказов о своей молодости...

Ее куклы всем нравились: и детям, и взрослым. Бывало, день рождения кому-то устраивают — к бабушке с просьбой: куклу подари. И она дарила — внукам, племянникам, соседям...

Однажды нам, первоклассникам, велели принести в школу самодельные цветы. Я, помнится, розу из бумажной салфетки мастерила. «Какой красивый цветок получился у твоей бабушки!» — говорит учительница. — «Сама сделала», — возразила я. «А вот обманывать старших нехорошо!» И она мелела от обиды, и слезы хлынули из глаз. Реву, а руки сами из бумаги новую розу вырезают. «Прости, Роза-джан», — гладила меня учительница по голове... Тогда, может, впервые поверила я, что и сама способна к кое-каким «чудесам».

Когда выросла, выбрала профессию экономиста, поступила в институт. Но и там ни на один день не забывала о любимом рукоделье. Вышивала позолоченными и серебряными нитками армянские орнаменты, делала из бисера украшения, плела гобелены и кружева, немало времени посвящала дорогим моему сердцу куклам. Материал для изготовления кукол использовала современный — полиэтилен. Есть у меня специальные формочки. Заливаешь в них горячую расплавленную массу, она застывает — и остается лишь нарисовать брови, глаза, губы, да косы приклеить.

О моих увлечениях узнавали многие люди. Я почувствовала ответственность

Дедовы „секреты” — внукам

И. Малыш,
народный мастер

...Знаете, нет-нет да и спросит меня кто-нибудь из соседей: «Вроде бы, Ваня, молодой ты еще, крепкий. И чего на «стариковские» дела время убиваешь?» Нет, дорогие соседюшки,— так я про себя думаю. Брыли-то — шляпы соломенные, значит,— ветшают, ломаются — и нет их. Я брошу брыли делать, ты не умеешь, не делаешь, откуда же они возьмутся?! Много ли у нас на Украине осталось таких-то мастеров, что брыли плетут? — Два-три, да и то сказать — «древние» уже деды. А вы хотя бы по телевизору поглядите, когда наши украинские старинные песни поют или танцы показывают. Редко кто из артистов в шляпе соломенной. А почему? Да потому, что на всех не хватает.

Без брыля народный украинский костюм словно не настоящий. Из нацио-

за игрушечных девушек-армянок. Ведь иные по их одеждам судили о национальных армянских традициях. Тогда-то я и занялась историей армянского народного костюма со всей серьезностью. Целыми днями просиживала в библиотеках, подолгу рассматривала музейные экспонаты, ездила по селам. Доставали старики из сундуков свое богатство — бережно хранимые старинные платья. Охотно объясняли, рассказывали. «Хорошее дело задумала, дочка,— говорили они,— прошлое народа забывать нельзя...» И я старалась. Прилежно изучала пропорции, форму, орнаменты вышивок. Теперь в моей коллекции кукол образцы народного костюма практически всех этнических групп Армении...

Когда-то кукол делали едва ли не в каждой семье. В какой-то момент замечаю — уходит в прошлое это древнее ремесло. Но разве можно допустить, чтобы исчезла частичка армянской национальной культуры! И я решила обратиться к ребятишкам, поделиться с ними тем, чему научилась за годы поисков и кропотливого труда. Стала вести в клубе ереванского алюминиевого завода кружок армянского прикладного искусства...

Выросли мои собственные дети. Сыну — двадцать, дочери — четырнадцать. И оба с малых лет увлечены народным творчеством: плетут кружево и гобелены, вышивают, делают куклы. Дочь — участница многих школьных выставок. Теперь и ее работы, так же как и работы моих учеников, разжигают в людских сердцах добрый огонь интереса к истории своего народа...

Ереван,
Армянская ССР

нального и остается, что цветастые вышивки.

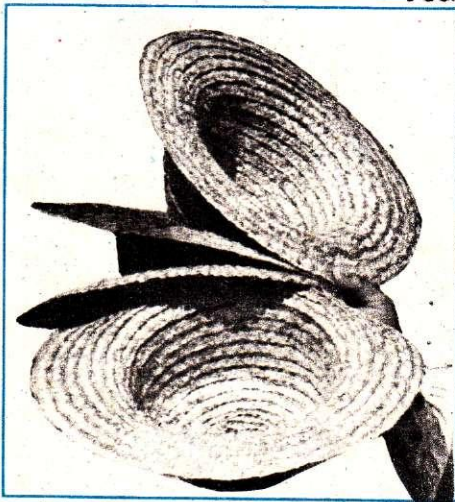
Помню, дед мой, отец, да и дядя тоже, что в будни, что в праздник — всегда в шляпах соломенных. Исчезни бryль — внуки только по картинкам и будут знать, как их прапрадеды выглядели...

С легким сердцем, с настроением иду я солому набирать. Вернусь домой и начинаю. По четыре соломинки беру, в косяцу плету. Когда «живые» они, гибкие, так сами и ложатся — ровненько-ровненько. По одной добавляю, еще, еще... Сидишь, будто вяжешь. Длинная такая лента получается, сматывается в большой клубок. Ну, а потом по форме шляпы шьешь ленты — рядок к рядку.

Дядю, брата матери, вспоминаю. От него у меня пристрастие к бryлям пошло... У матери трое нас было, мальчишки все. Отец с войны не пришел, так сами понимаете, каково ей пришлось в одиночку мал мала меньше поднимать. Ну, мы помогали, конечно. Меня дядя частенько с собой на поле работать брал. Он позовет — для меня праздник. А особо любил я с ним рядом по деревенской улице пройти, аж «надувался» от гордости — дядя-то для всей округи был уважаемый человек: вечерами бryли всем, кто ни попросит, плел. И до чего же ладные они у него получались!

Руки у дяди ловкие, знай соломинки мелькают. Пристроюсь, бывало, в ногах у него и смотрю, смотрю — «не дышу». «Учись, Ваня! — скажет он мне. — Глядишь, пригодится доброе ремесло!» Я учился. Плести вышло сразу, легко. А вот шить — помучился. «Терпение, сынок, оно самый лучший учитель», — приговаривал дядя. Так и впрямь, премудрость я одолел. Сейчас в колхозе работаю, семья, дети у меня, а то, к чему в детстве привык, не брошу. На всесоюзные выставки, на республиканские меня приглашают, из ансамблей обращаются — сделай, мол, бryли для выступлений. Да ведь народное искусство теперь в большой чести, много их, ансамблей-то, на всех не напасешься. Вот я и решил: сына своего, Сережу, плетению выучу. И в школу теперь хожу, с ребятишками занимаюсь, специальный кружок там собрал...

Мионовка, Киевская область
УССР

О первой частушке и о праздничном отношении к музыке

Что за явление такое — частушка? И что за тайна в ней содержится? А тайны, пожалуй, в частушке никакой и нет. Просто пришла она к нам от далеких народных забав и гуляний, где родилась под перестук каблуков, а за громом нынешней электроники мы ее голос звонкий подчас уже и не слышим.

Частушка вся из действия, из задора, из молодечества. «Один перед другим», «Кто остроумней?!» — вот лозунги частушки. В ней звонкая радость и тихая грусть, меткое слово и задиристый нрав. Она — дитя народного оптимизма. И чтобы сложить ее, требуется особой щедрости талант...

Началось все с гармошки. Когда нам было 10—12, появилась в нашем доме первая гармошка. Научил играть на ней отец, Дмитрий Захарович, сам в довоенном прошлом первый гармонист на селе.

Частушка и гармонь — души родственные. Гуляние на селе какое, праздничное ли застолье — про нас, маленьких «игрунов», обязательно вспомнят. А мы, с розовыми от приятного смущения ушами, уже давно наготове, только и ждем того момента, когда позволят блеснуть мастерством в исполнении вальса «Дунайские волны» или «Коробочки», сибирской «Подгорной» или «Табора-цыганочки».

И начинаются частушки — с притопами, прихлопами, с подсвистом:

Ох, теща моя,
Блины подгорели!
Ох, зять-зятек,
Не был три недели!

Поглядела в тот конец —
Гонит Яшенька овец.
Яшенька, Яшенька,
Котора ваша бяшенька?

А то вдруг внезапно сменится настроение поющего, и такая послышится в голосе давняя, щемящая боль неразделенной любви:

Шла я по дороженьке,
Стояли две березоньки.
В этой-то березоньке
Мои горячи слезоньки.

Нередко звучали в те годы (это был конец 50-х) частушки о войне, воспоминания о которой были еще свежими:

Кабы не было зимы —
Бураны б не бурашили,
Кабы не было войны —
Миленка бы не ранили.

Г. Заволокин,
артист Новосибирской
филармонии

Частушки ГОЛОС ЗВОНКИЙ

До чего я исхудала —
Нет кровиночки одной.
Из-за Гитлера, подруженьки,
Погиб любимый мой...

Сейчас, когда я думаю об этих детских гармонистских «подвигах», я вспоминаю их с благодарностью и теплотой. Как много они нам дали! И хотя в те годы мы и мечтать не могли ни о каких там магнитофонах, транзисторах, телевизорах, мне кажется, что всех их не хуже, а даже лучше заменял этот небольшой потертый ящик с кнопочками — гармонь-хромка, наполненная дивными, а главное, живыми звуками, рожденными собственными усилиями.

Я не случайно подчеркиваю значение «собственных усилий» в освоении музыкального инструмента. Этот момент мне кажется вполне актуальным и сегодня, когда чуть ли не в каждом доме родители приобретают для ребенка какой-либо музыкальный инструмент. В нашей семье было как-то так заведено, что разрешение поиграть на гармошке считалось своего рода поощрением, наградой за хороший труд, за хороший поступок. И ни в коем случае не обязанностью, не обузой. Таким образом выработалось правильное, праздничное отношение к музыке вообще, которое сохранилось по сей день.

Как я уже говорил, отец наш до войны здорово играл на однорядке. После войны в связи с ранениями и навалившимися работами — нас у него было четверо — пришлось забыть ему о гармонии. И вот недавно, увидев у известного сибирского музыкального мастера А. И. Кашеева однорядку, я выпросил ее и привез отцу. Надо было видеть, как волновался он, сорок лет не державший в руках инструмента своей молодости. А потом понемногу разыгрался, просветлел как-то. Видя мой неумелый, сугубо баянный подход к однорядке, начал наставлять:

— Сначала надо тихонечко установить мех... Мелодию подбирай тонкую, чтоб душу ела. Найти ее трудно, но она где-то есть... «Подгорная» должна быть чистой, как звоночек...

— Батя, — спрашиваю, — а ты сам-то у кого учился «Подгорную» играть?

— У других гармонистов подслушивал. Но не все у них нравилось, и если находил соринку — старался исправить... У меня вся рука работала — шестнадцать колен на «Подгорной» применял. Раздорно получалось!

С удовольствием слушаю батуна речь: «раздорно» вместо «задорно», «соринка» вместо «ошибка».

Вот они, Заволокины —
мать Степанида Елизаровна,
отец Дмитрий Захарович,
братья Александр и Геннадий.

Фото Б. Соколовского

Обрести себя в искусстве. Найти ту единственную, свою тропку в необозримом лабиринте увлечений. Отличить подлинную любовь к предмету интереса от мимолетной привязанности. Наконец, быть способным к огромной работе, поискам, переосмыслению большого материала. И уже в качестве результата этой работы уметь достигнуть пусть даже и немногочисленных, но находок, открытий, которые становятся радостным достоянием всех. . . Таков непростой путь к успеху.

Сибиряки братья Александр и Геннадий Заволокины отыскивали эту единственную, свою тропку в искусстве. Название ей — частушка. Вот уже двадцать лет А. и Г. Заволокины без остатка отдают себя частушке: собирают по сибирским деревням и селам многочисленные ее варианты, составляют сборники, обрабатывают народные наигрыши и сочиняют свои частушечные напевы, исполняют частушки на эстраде, знакомят с лучшими образцами радиослушателей и телезрителей. . .

Сегодня Заволокиных знают не только в Сибири, которую они исколесили вдоль и поперек. Вот что, например, говорит о них народная артистка СССР, профессор Н. К. Мешко: „Собирая частушки, песни, побасенки и наигрыши, братья Заволокины не относятся к записанному как к чему-то неизбежному. Они смело, но тактично и со вкусом внедряются в ткань народных наигрышей. Стараются сконцентрировать в одном эстрадном номере сразу несколько элементов и приемов из разных источников, чтобы в две-три минуты раскрыть и показать самые лучшие черты народного музицирования, обогатить, раскрасить номер яркими красками, сегодняшними средствами“¹. Мы попросили одного из участников семейного дуэта, Геннадия Заволокина, поделиться своими мыслями о частушке, рассказать о работе с ней.

Надо ли говорить, как важно, как дорого для нас такое вот общение со старыми, опытными народными музыкантами!

О записи частушек, о проникновении в глубину их

Так сложилось, что однажды начав с гармошки, мы вновь вернулись к ней спустя много лет.

Как и большинство музыкантов народного направления, подчиняясь общему веянию и застенчившись «примитивности» деревенской гармонии, в юности мы перешли на баян. Закончили Новосибирское музыкальное училище, работали с самодеятельными народными хорами, увлеклись сочинением песен. Лучше других нам удавались шуточные и игровые песни вроде «Звали, звали Ванюшку» (слова В. Пухначева), «Не любовь — одни наряды» (слова В. Бурыйгина), «Ты мне нитки не мотай» (слова народные), «Сибирь-бирь-бирь» (слова З. Зуевой), «С балалайкой жить милее» (слова народные) и др.

Эти песни, близкие по характеру к частушкам, охотно включали в репертуар профессиональные коллективы и ансамбли: хор имени Пятницкого, Сибирский и Рязанский народные хоры, «Воронежские девочки». И все-таки тогда нам еще в голову не приходило копнуть могучий пласт народной частушки. И какое огромное духовное обогащение скрывается за этим, мы тоже не представляли.

Однажды на одну из репетиций самодеятельного хора принесли девочки тетрадки с частушками, записанными от своих мам и бабушек. Эти частушки хранятся в нашем архиве под первыми номерами:

Нас хотели просматривать —
Не на тех наехали!
У нас саночки свои —
Сели да поехали!
Знаю, знаю, у кого
Огонек нагариват. . .
Знаю, знаю, у кого
Ретиво побаливат.

В последующие годы нам, естественно, не раз попадались различные варианты и перепевы этих незатейливых сочинений. Но тогда они покорили нас новизной и свежестью, а главное — мы почувствовали, что нашли свое дело и что возможности собирания частушек неограниченные. Вот она, народная

мудрость, рядом, в каждом селе, на каждой улице, почти в каждом доме! Бери ее, сколько унесешь, хочешь — черпай пригоршнями, хочешь — сгребай лопатой!

Но особенно активно мы стали записывать частушки после того, как нас пригласили в качестве исполнителей в Новосибирскую филармонию. Не обошлось в ту пору и без огорчений.

Простая, казалось бы, штука — выбежать на сцену с баяном, с балалайкой, устроить переполох, всех рассмешить — чего тут сложного? На любой народной вечерке местные балагуры всегда прекрасно это умели делать. Так за чем же остановка? А вот не получается. Не смеются. Переполох не вышел. Конечно, балагуру намного легче: на него прожектор не светит, художественные советы его не просматривают, деньги за выступление ему не платят. Он как дома, в кругу своих земляков, в своей стихии. Вот ему и шутится, и поется, и пляшется. Само по себе, непринужденно.

А у артиста эстрады — трибуна, ответственность за каждый жест, шаг, слово, интонацию. За ним внимательно следят тысячи глаз, и от них не ускользнет малейшая фальшь, неуверенность, копирование. Отсюда и особые сложности, но только ли в этом дело?

Помню, выступали в городке Каргасок Томской области. Спели несколько частушек своего сочинения, вроде бы приняли нас неплохо. А после концерта подошел один зритель и откровенно сказал: «Я шел на сибирскую частушку, как было указано в афишах, а частушки что-то не услышал...»

Как по голове ударил! И спасибо ему — задумались крепко над его словами. Действительно, если мы претендуем на исполнительство народных частушек, так прежде всего надо знать, как поют их в народе, а уж потом и свои варианты предлагать...

Поехали по селам Сибири, стали внимательно вслушиваться и всматриваться, что и как говорят о частушке пожилые, как воспринимают ее молодые, что поют на свадьбах, на вечеринках. Ах, вон она, оказывается, какая — настоящая частушка! Да в ней душа людская разговаривает!

Поняли мы, что надо возвращаться к гармонии — на баяне, как ни изощряйся, нужных эффектов не добьешься. Раздобыли несколько гармошек различных тональностей. Вот тогда-то и пошел у нас свой музыкальный частушечный материал — циклы «Иркутяночка» и «Сибирский Саратов», «Тырна» и «Частушки родины Шукшина». Записали, приспособили для себя мы и некоторые самобытные местные наигрыши с частушками: «Мошковские» — от гармониста А. И. Жердева, «Коченевские» — от В. И. Касянова.

Стали пробовать исполнять эти новые для нас частушки на зрителях, чувствуем — совсем другое дело. Верят нам в зале! Будто бы кто-то сильный и могучий за нашей спиной для поддержки встал. Поняли, что этот «кто-то» и есть НАРОД. А с такой поддержкой уже ничто не пугает: ни студийный микрофон, ни кинокамера, ни стадион, ни столичный концертный зал!

Неисчерпаемые творческие возможности и нерастраченные ресурсы таит, по-моему, этот подлинно народный, такой понятный и одновременно сложный жанр — частушка.

О Сибири частушечной, о самодеятельных коллективах и умельцах, о вечерке

Мы много разъезжаем по Сибири, да и стране. И как талантливы наши сибиряки! Я мог бы, не задумываясь ни на минуту, назвать добрую сотню имен прекрасных песенниц и частушечниц из Новосибирской и Омской, Иркутской и Томской областей. А необъятный Алтай? В одних только Сростках — на родине В. М. Шукшина — мы записали не одну тысячу ярких, оригинальных частушек, и сейчас в Алтайском книжном издательстве готовится к печати сборник сросткинских частушек. Не разучились наши земляки и на гармонии играть. Успех, с которым прошли фольклорные концерты сибирских гармонистов в январе нынешнего года в Новосибирске, красноречиво тому подтверждение.

Всегда с теплотой вспоминаю встречу с молодежным хором русской песни «Сибиряночка» Барнаульского шинного завода. В коллективе, руководителем которого подлинный энтузиаст своего дела М. Ф. Шахворостов, 150 молодых ребят и девушек увлеченно осваивают все премудрости песенного и частушечного ремесла. Они учатся не только петь и плясать, но при этом и играть на гармошках, стучать на ложках, расшивять народный костюм... Просто-таки кузница народного творчества! Причем попасть в этот ансамбль — дело чести старшего школьника или учащегося ПТУ. Слушать и смотреть выступление «Сибиряночки» — огромное удовольствие.

Интересно работают и народный хор из Усть-Илимска (руководитель В. П. Тимофеев), ансамбль омских нефтяников (руководитель Ю. И. Фоломеев), хор русской песни Михайловского горно-обогатительного комбината г. Железногорска Курской области (руководитель А. А. Ларин). В этих коллективах руководители и участники бережно и с любовью относятся к песням и частушкам своего края.

А главное — они умеют создать праздник в душе своих слушателей, зрителей. Иные ансамбли с такой энергией публику вовлекут в свой концерт, что получится, будто и не концерт это уже, а деревенская вечерка.

«Вечерка всегда была окном в душу народа. Отказываясь от нее, мы что-то теряем, разучиваемся вслух думать, ярко говорить. Отучаем себя от искренности, непосредственности проведения досуга. Переключаем этот досуг на плечи артистов и становимся потребителями культуры, а не ее творцами». Эти замечательные слова сказаны поэтом В. Ф. Боковым в телепередаче «Русская речь». Действительно, великое дело в свое время сделала вечерка! Далеко вперед двинула она народное творчество!

И так ли уж невозможно собраться сегодня всем вместе, выйти за околицу, сесть на травку и спеть задушевную русскую песню? Попросить сыграть на гармошке чудом отыскавшегося в селе гармониста? Конечно, желательнее перед этим уменьшить громкость звучания транзисторов и приглушить треск мотоциклов.

Мало сожалеть об утратах, надо действовать. Желаем молодым частушечникам, гармонистам, исполнителям русских народных песен смелее выходить на самодеятельную и профессиональную сцену, активно пропагандировать народное творчество.

Новосибирск

Евг. Рык

Сто шагов до бессмертия

[Сочинение на тему «Подвиг»]

Пьеса в одном действии

— Десять... девять... восемь... — считал шаги, оставшиеся до края поля, до спасительного оврага, куда нужно было аккуратно положить найденный на поле боевой снаряд, Миша Мороз, учащийся Оршанского индустриально-педагогического техникума.

Снаряд взорвался, когда оставалось пройти семь шагов. Семь шагов, отделявших жизнь от бессмертия.

О подвиге Миши Мороза рассказала «Комсомолец правды». А Евгений Рык написал одноактную пьесу.

«В жизни всегда есть место подвигу». Ставшее афоризмом, это утверждение схоже с надводной частью айсберга. Трудно, до обидного трудно восстановить, что переживал, о чем думал человек, решившийся на невозможное. Но можно по крупицам — казалось бы, незначительным, заурядным — воссоздать его жизненный путь, исследовать гражданский и человеческий опыт, который и подсказал в критические мгновения единственно верное решение.

Эта короткая пьеса — исследование художественными средствами природы героического. Но автор не стремится «приподнять» своего героя над окружающими, сделать его такой исключительной суперличностью. Напротив, Миша Мороз — как и его реальный прототип, верим мы, — обычный молодой человек наших дней. И говорит он со своими друзьями о вещах вроде бы простых, понятных, повседневно обыденных. Но в их разговорах осязательная реальность присутствует будущее. И вот это чувство сопричастности грядущему, ощущение духовных связей, соединяющих твою личную, небогатую пока биографию и завтрашний день всей страны и становится источником той решимости, которая помогла Мише ощутить себя и в мирное время на передовой. Принять эстафету подвига.

А. Дыканбаев

Мужские слезы

[Эпизоды из моего детства]

Одноактная пьеса.

Перевод с киргизского А. Свободина

Эта поэтическая пьеса рассказывает о том почти неуловимом миге, когда ребенок, еще вчера, казалось бы, озорной мальчишка, превращается в мужчину.

Проблемы становления личности, сложный мир подростка во все времена интересовали художников. Сейчас этот интерес закономерно усилен все возрастающим вниманием, которое оказывают партия и правительство самому юному поколению советских людей. И не удивительно, что киргизский драматург А. Дыканбаев, стремясь найти ключ к психологии юных, обращается к воспоминаниям своего детства.

— В свои пятьдесят с лишним лет я часто думаю о том, что стены переживают людей, — делится своими поэтическими раздумьями о круговороте жизни Адылбек Дыканбаев. — Хозяев не осталось, а дом стоит. И даже если ты с ним в разлуке, ты его видишь сердцем... Вот сейчас мы стали вспоминать о Победе, может быть, чаще, чем в первые послевоенные весны. Оно и понятно... Большое видится на расстоянии. И мы искренне повторяем исполненные немеркнувшего тепла и незаживающего горя слова: «Никто не забыт и ничто не забыто...»

Я вам вот что скажу: ту свою жизнь, те четыре военных, мальчишеских года я не то чтобы по дням — по часам помню. Даром что мал был...

Те, кто помоложе, знают, может быть, из истории, из рассказов старших, что каждый колосок в те годы на вес золота ценился и украсть его было самым страшным преступлением, несмысленным грехом. По колоску, по рабочей минуте мы собирали в кулак силу народную и одолели врага.

Я, как и все мальчишки, ждал отца с войны. Ой как ждал! Но нет, не дождался. Отец под самым Берлином погиб. Но он и мои милые старики всегда со мной. Раньше я меньше как-то задумывался об этом, а сейчас знаю, что они учили меня — до самой своей смерти учили — труднейшей из наук: как не терять совести, как оставаться человеком. Чего бы это ни стоило, как бы ни было трудно...

В этом году мы отпраздновали сорокалетие нашей Победы. А я — только закрою глаза — вижу: бабушка все крутит и крутит свою машинку. Думаете, шьет? Нет, перешивает старое... Латает латаное-перелатаное... Как сейчас, я слышу ее...

Вот об этом я и написал свою пьесу. Просто один-единственный эпизод из моего детства. Для моих внуков... Для наших внуков...

Э. Иодковский

Потомки Ермака

Эстрадно-музыкальное представление

В 1932 году к селу Пермскому на Амуре подошел пароход. Игра ли случая, или одно из тех частых, хотя и необъяснимых совпадений, которые всегда исполнены для потомков особым историческим смыслом, но пароход тот назывался «Колумбом»...

Комсомольцы, прибывшие на «Колумбе», основали город. И сразу же этот город вошел в легенду. Имя его — Комсомольск-на-Амуре. О нем — роман В. Кетлинской «Мужество», пьеса А. Арбузова «Город на заре». А сколько песен было сложено об этом первенце социалистического градостроительства!

Город Амурск, младший брат Комсомольска, тоже начинался с десанта, прибывшего на пароходе. Только назывался этот пароход «Светлым». В воспоминаниях каменщика Федора Маринина рассказывается: «Директор бумажного комбината сказал: «Мы должны дать нашему городу имя. Прошу, называйте имена». Много было предложений, остановились на трех: Пионерск, Тайгоград и Амурск. Стали голосовать и большинством голосов присвоили новому городу имя — Амурск».

А потом — потом о нем тоже сложили песню...

А вот самую первую песню об Усть-Илимске написала Александра Пахмутова на слова Николая Добронравова:

Усть-Илим на далекой таежной реке,
Усть-Илим от огней городских вдалеке...

Но это лишь самую первую. Затем песни о городе, ставшем родным, писали его строители, они же — жители. Например, инженер Александр Хоменко:

На усть-илимских островах закат,
закат,
И сосны в гаснущих лучах молчат,
молчат.
Как стражи верные, храня покой земли,
Лосята грустные стоят, как корабли...

Нет, пожалуй, города на нашей земле — впрочем, как нет и такого события в истории нашей страны — которому не была бы посвящена своя песня. К этой поэтической, песенной истории страны и обратился поэт Э. Иодковский, собрав песни, сочиненные о Сибири и ее городах (некоторые из них, кстати, написал в свое время он сам), в оригинальный и очень лиричный сценарий.

Т. Воронкова

Да — миру! Нет — войне!

Сценарий театрализованного представления на площади

То, что Москва вновь стала городом Всемирного фестиваля молодежи и студентов именно в сороковую годовщину Победы над фашистской Германией — глубоко символично. Ведь именно наша великая Победа подняла новую мощную волну народно-освободительного движения во всем мире. И одним из самых ярких явлений послевоенного времени, когда человечество начало ощущать себя единым целым, стали Всемирные фестивали.

Сценарий Т. Воронковой в художественно-публицистической форме объединяет две главные темы этого года — Победы и Всемирного фестиваля. По сути дела, постановка сценария в той форме, в которой это предусмотрено автором, то есть на главной площади села, райцентра или микрорайона, должна вылиться в своеобразный «микрофестиваль», специфическими методами любительского искусства приобщающий молодежь населенного пункта к важнейшим событиям года.

Предусмотренный сценарием сценикографический прием — в центре площади размещаются места для зрителей, а вокруг сценические площадки — должен создать ощущение наполненности праздником всего окружающего пространства.

В. Романов

Гренада, Гренада!

Пьеса в одном действии

— Сейчас не время молиться! — в сердцах бросает Эрнесто Ривера, герой пьесы В. Романова, своей сестре Алисии. Это не просто продолжение их спора, начавшегося, видимо, не сегодня и не вчера. Двадцатый век — не время для рефлексий и абстрактных рассуждений. К этой истине приходят все новые и новые отряды молодежи мира. Время действовать! Время решительной борьбы, в которой должны принять участие все, кому дорого будущее планеты.

Место действия пьесы ясно из ее названия. Время действия — самые роковые дни и часы в истории этой небольшой островной республики, дерзнувшей вслед за революционной Кубой бросить вызов самой могущественной империалистической державе мира.

Если историка интересует явление, процесс, ход и развитие событий, то для художника зачастую важен тот первый и единственный миг, когда человек принимает свое главное решение — то решение, которое надолго, навсегда определит его жизнь и поставит его в ряды активных участников исторического процесса. Именно этот миг, а если быть вполне точным — полчаса, по сценическому и по реальному счету времени, в жизни юной жительницы Гренады Алисии Риверо и стал предметом художественного исследования.

В. Романову удается убедительно показать это столкновение двух мировоззрений, двух идеологий. Диалоги «Гренады» написаны легко и стремительно — так спорят оппоненты во время политического диспута.

Рекомендуемый репертуар вы сможете получить в республиканских, краевых и областных научно-методических центрах народного творчества и культпросветработы.

В издательстве «Музыка»

Ты, Россия моя

История народа отражается в его жизни, в облике городов и сел, красках художника, в слове писателя и в рифме поэта, в музыке композитора; она и в песне — этом удивительном творении человека.

Сейчас издательством впервые предпринята интересная попытка собрать воедино лучшие песни советских композиторов о России. Это своеобразная «открытая книга», на страницах которой запечатлен тот путь, который прошла Россия за годы Советской власти.

Тема защиты Отечества, тема мира и труда, тема светлого будущего найдут отражение во многих песнях этого сборника. Включены в него и песни лирического звучания, воспевающие красоту русской природы, красоту жизни.

В издание включены такие известные и всем любимые произведения, как: «Ты, Россия моя!» (музыка С. Туликова, слова С. Острового); «Лишь ты смогла, моя Россия» (музыка С. Туликова, слова Г. Ходосова); «Песня о родной земле» (музыка Б. Мокроусова, слова О. Фадеевой); «Подмосковные вечера» (музыка В. Соловьева-Седого, слова М. Матусовского); «Уголок России» (музыка В. Шаинского, слова Е. Шевелевой); «Россия» (музыка Е. Птичкина, слова М. Ножкина) и др.

этому не так-то просто было отобрать 48 песен для специального сборника «Счастья тебе, Земля!».

Многие песни, представленные в сборнике, уже не раз и раньше звучали на международных молодежных встречах. Это «Песня о Родине» (И. Дунаевский — В. Лебедев-Кумач), «Мы за мир» (С. Туликов — Е. Долматовский), «Бухенвальдский набат» (В. Мурадели — А. Соболев), «Хотят ли русские войны» (Э. Колмановский — Е. Евтушенко) и многие другие.

Романтика и героизм труда комсомольцев, их славные дела нашли отражение в сборнике «Комсомол — моя судьба», в котором собраны популярные песни советских композиторов на стихи известного поэта Виталия Татарина. Здесь можно будет найти такие любимые всеми песни, как: «Я скажу комсомолу спасибо» (музыка О. Иванова), «Возьми эту песню с собой» (музыка В. Кикты), «Комсомол — моя судьба» (музыка В. Добрынина), «Поклон земной» (музыка Е. Птичкина) и другие.

Единая судьба

«Для болгарского народа дружба с советским народом так же жизненно необходима, как солнце и воздух для всякого живого существа», — этими крылатыми словами великого сына Болгарии Георгия Димитрова открывается совместный сборник «Песни дружбы» (СССР — НРБ).

Сборник состоит из трех разделов: «Мы новый мир построим» — песни революции, борьбы за свободу; «Идет война народная» — советские и болгарские песни времен войны; «К труду и миру на земле» — послевоенные песни советских и болгарских авторов.

Сборник «Песни дружбы» иллюстрирован документальными материалами об истории дружбы России и Болгарии, а также цветными слайдами, отражающими сегодняшнюю жизнь обеих стран. Текст дан на русском и болгарском языках. Издание подарочное. Объем 20,0 п. л.

В. Король

Счастья тебе, Земля!

Слово «фестиваль» в переводе означает «празднество, торжество». И естественно, что на XII Московском будут царить радость и веселье, звучать музыка, песни. Но Всемирный форум молодежи призван продолжать эстафету антиимпериалистической солидарности, продемонстрировать единение молодых борцов за мир и социальный прогресс. По-

ВНИМАНИЕ! КОНКУРС!

НА ВКЛАДНЫХ
ПЛАСТИНКАХ
НОМЕРА

Редакция журнала объявляет конкурс самодеятельных ВИА. Каждый коллектив, желающий принять участие в конкурсе, представляет записанные на магнитофонную ленту три произведения, в число которых должны входить две песни советских композиторов (гражданско-патриотическая и лирическая) и одна может быть собственного сочинения. Произведения самодеятельных авторов желательно сопроводить нотным клавиром и машинописным текстом.

Компетентное жюри, возглавляемое заслуженным деятелем искусств РСФСР Ю. С. Саульским и состоящее из композиторов, музыковедов, журналистов, самым внимательным образом ознакомится с присланными вами записями. Лучшие из них получают право публикации на вкладных пластинках журнала, а коллективу, занявшему первое место, будет присвоено звание „Лауреат „НХС“ и предоставлена возможность записать авторскую пластинку.

Кроме того, мы будем регулярно освещать на страницах журнала ход конкурса, помещая рецензии на присланные произведения, аналитические статьи, портреты участников.

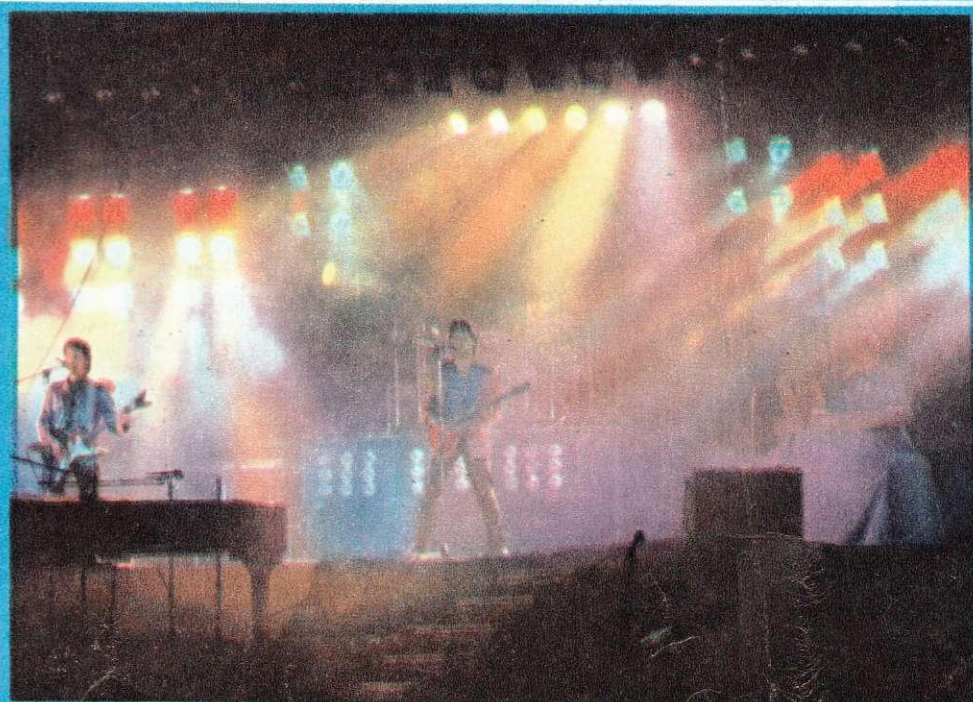
Жюри в своей работе будет оценивать:

- а) идейно-художественную направленность присылаемых произведений;
- б) исполнительское мастерство ансамбля;
- в) поэтические достоинства текстов собственного сочинения;
- г) оригинальность аранжировки.

К участию в конкурсе 1986 г. принимаются записи, присланные в редакцию с 1 сентября 1985 г. по 1 марта 1986 г.

Не забудьте указать авторов исполняемых произведений, фамилии руководителей и участников вашего ансамбля, краткие сведения о коллективе.

Пленки, клавиры и тексты не возвращаются.

13

(667)
ИЮЛЬ
1985

«Клуб и художественная самодеятельность», 1985, № 13, 1—32.

